

Защита лиц, содержащихся под стражей: деятельность МККК в местах заключения

Ален Эшлиман*

Ален Эшлиман является руководителем Центрального агентства по розыску и отдела по предоставлению защиты Международного Комитета Красного Креста

Краткое содержание

Автор излагает историю, предпосылки и характерные черты деятельности МККК, направленной на защиту лиц, лишенных свободы. По его мнению, эффективность подхода МККК, в частности, посещения лиц, содержащихся под стражей, тесно связана с последовательностью и скрупулезностью, которым он следует, в том числе в методах посещения и в конфиденциальности сообщений результатов посещения, представляемых властям. И, наконец, работа МККК является частью обширной деятельности, она дополняет усилия властей, других организаций и механизмов, а также международного сообщества в целом. Тем не менее, методы МККК остаются непревзойденными.

* Оригинальный текст этой статьи, написанной по-французски, см. на <www.cicr.org/fre/revue>. Изложенные в этой статье взгляды отражают мнение автора и необязательно являются мнением МККК.

МККК, который был основан в 1863 году для облегчения страданий людей, испытываемых ими на полях сражения, вскоре начал принимать участие в судьбе лиц, лишенных свободы¹. Исторически сложилось так, что лица, содержащиеся под стражей, явились третьей уязвимой категорией лиц – после раненых и больных, – заботиться о судьбе которых начал МККК.

Основная цель деятельности МККК заключается в обеспечении гуманного и уважающего человеческое достоинство отношения к лицам, содержащимся под стражей. Оказавшись в неволе и один на один с задержавшей его стороной, человек становится совершенно беззащитным. Превратившись из свободного человека в задержанного, он теряет всякие ориентиры и оказывается в новом для себя мире, правила и ценности которого ему совершенно неизвестны. Жизнь в замкнутом пространстве, отсеченном от внешнего мира, способна дегуманизировать личность, лишая ее индивидуальности и ответственности. Таким образом, для любого человека, даже морально готового к этому, содержание в заключении означает кардинальное изменение всего жизненного уклада². Эта незащищенность усугубляется в ситуации вооруженного конфликта и массового насилия или политического насилия, когда человек находится в еще большей изоляции и когда усиливается искушение злоупотреблять использованием силы.

Факты и цифры

В 2004 году МККК посетил 571503 лица, содержащихся под стражей в 2435 местах заключения более чем в 80 странах. При этом в 2004 году 29076 лиц были посещены и зарегистрированы впервые и было выдано 39743 справки о содержании под стражей. МККК также организовал семинары и курсы усовершенствования для полиции и сил безопасности в 36 странах, в которых приняли участие несколько тысяч человек.

История вопроса

Как менялся характер деятельности МККК

Впервые деятельностью в интересах лиц, содержащихся под стражей (военнопленных), МККК начал заниматься во время франко-прусской войны

1 В данной статье термин «лицо, содержащееся под стражей» относится ко всем лицам, лишенным свободы, независимо от их статуса.

2 По этой проблеме рекомендуем книгу Vivien Stern, *A Sin against the Future: Imprisonment in the World*, Penguin Books, London, 1998.

1870 года. Распределялись индивидуальные посылки (гуманитарная помощь) между военнопленными, доставлялись их письма и письма их родственников³. Во время первой мировой войны МККК регулярно оказывал помощь военнопленным, а также начал заниматься и другими вопросами. В дополнение к распределению посылок и доставке писем посещались лагеря интернированных с целью улучшения условий содержания в них, составлялись отчеты по этим посещениям, централизованно собиралась информация о военнопленных (главным образом, на основании уведомлений, направленных разными воюющими сторонами в виде списков военнопленных).

В 1918–1919 годах, после большевистской революции и событий в Венгрии, МККК впервые начал посещать гражданских и других лиц, содержащихся под стражей в связи с внутренними беспорядками (то есть, задержанных по политическим мотивам). Во время второй мировой войны деятельность МККК была аналогична предыдущей; он также посещал гражданских интернированных лиц. Его подходы и, в частности, отчеты, составлявшиеся по результатам посещений лагерей, носили, главным образом, фактографический и описательный характер.

С 1947 и примерно до 1975 года основными зонами конфликтов были Ближний Восток и Индокитай. Однако МККК уделял внимание ситуациям и в других странах⁴. Продолжая оказывать помощь лицам, содержащимся под стражей, МККК совершенствовал методы этой работы⁵.

В период с 1975 по 1990 годы, характеризовавшиеся усилением конфликтов холодной войны и окончанием войн деколонизации, поле деятельности МККК увеличилось, а его действия в интересах лиц, лишенных свободы по мотивам безопасности (тех, кого называют политическими заключенными), расширилась. МККК осуществлял их посещения в местах заключения, достаточно систематически их регистрировал, а также помогал налаживать контакты между ними и их семьями. Он также прилагал усилия по решению проблемы насильственного исчезновения, а также более глубоко анализировал условия содержания задержанных на разных этапах или в местах заключения, через которые они проходили. МККК стандартизировал свои процедуры и разработал внутренние директивы в отношении ряда ситуаций⁶.

3 См. в частности, François Bugnion, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of War Victims*, ICRC, Geneva, 2003.

4 См. в частности Jacques Moreillon, *The International Committee of the Red Cross and the Protection of Detainees*, Henry Dunant Institute, Editions L'Age d'Homme, Lausanne, 1973.

5 В частности, совершенствовались и стандартизировались условия и процедуры посещений.

6 Например, в отношении голодовок и смертных приговоров.

Дальнейшее развитие деятельности МККК в интересах задержанных стимулировалось, в определенной степени, рядом обстоятельств, непосредственно связанных с окончанием холодной войны. Некоторые государства, лишившись внешней экономической помощи, оказались разоренными и не могли больше содержать государственные учреждения, в том числе, тюрьмы. Это заставило МККК расширить свою работу как в плане категорий задержанных, в интересах которых он действует (охватывая всех задержанных), так и в плане решаемых им проблем (структурных, организационных, чрезвычайной продовольственной помощи и т.д.). В то же самое время во многих регионах проходили этнические чистки с явной целью уничтожить часть населения. Поэтому МККК стал применять более целостный подход к работе по оказанию помощи задержанным, сочетая посещения (или выяснение фактов и условий) с настойчивым напоминанием властям об их обязанностях, а также обеспечивая обучение и делясь опытом (на семинарах по широкому кругу проблем) и оказывая помощь в различных областях (в здравоохранении, условиях проживания и т.д.).

После терактов, совершенных 11 сентября 2001 года, МККК должен был совместить два, порой, взаимоисключающие приоритетные направления работы. С одной стороны, необходимо было найти ответ на вопросы, высказанные в отношении правовой структуры и широко распространенной практики нарушения физической и психической неприкосновенности всех или части задержанных. С другой стороны, необходимо было найти должное решение проблемы растущего равнодушия к судьбе своих задержанных со стороны все большего числа стран. В контексте того, что мы называем «борьбой с терроризмом», часто переплетены глобальные и местные элементы, что требует еще большей последовательности подходов и действий.

Развитие правовой структуры и процедура посещения МККК

До двадцатого века нормы обычного права имели более существенное значение, чем относительно незначительное количество кодифицированных в то время международных норм, применимых к лицам, содержащимся под стражей⁷. Гагские конвенции 1899 и 1907 годов содержали подразумеваемое запрещение пыток, поскольку они требовали гуманного обраще-

7 Одним из первых текстов, в котором упоминается необходимость уважения прав задержанных, был «Кодекс Либера» 1863 года, явившийся первой кодификацией права войны, в котором содержались инструкции по гуманному обращению с пленными. Он был составлен для армий Севера во время Гражданской войны в США.

ния с военнопленными. Учитывая опыт первой мировой войны, Женевской конвенцией 1929 года четко определены статус пленных и условия их содержания, и что существенно, введена защита от актов насилия, жестокости, оскорбления и принуждения⁸. В ней также предусмотрено наблюдение за условиями содержания со стороны держав-покровительниц и МККК. Была определена процедура посещения заключенных ими, но существенная часть этих посещений, а именно конфиденциальность бесед с задержанными не была сделана обязательной⁹. Конвенция 1929 года заложила фундамент для образования Центрального справочного агентства (в дальнейшем – Центрального агентства по розыску) МККК, обязанностью которого было, главным образом, сводить воедино информацию о военнопленных и восстанавливать связи между ними и их семьями.

Женевские конвенции 1949 года явились этапными документами в том смысле, что наряду с международными вооруженными конфликтами их действие было распространено на вооруженные конфликты немеждународного характера, и что в них установлены условия задержания и обращения с задержанными лицами. Они также подтверждают право МККК посещать военнопленных во время международных вооруженных конфликтов и устанавливают такое же право в отношении гражданских лиц, содержащихся под стражей. Исходя из опыта МККК, Конвенциями введена процедура посещения, какие-либо отклонения от которой не допускаются¹⁰. Эта процедура и относящиеся к ней условия впоследствии явились стандартом для МККК во всех типах ситуаций, стандартом, который scrupulously соблюдается и сегодня. Два Дополнительных протокола 1977 года к Женевским конвенциям устанавливают основные гарантии, на которые имеют право лица, содержащиеся под стражей.

Движение за права человека привлекло внимание международного сообщества к проблеме обращения с заключенными. Начиная с 1960-х годов, постоянно развивалась система прав человека и совокупность правовых норм защиты, которую она предоставляла лицам, содержащимся под стражей. Были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесче-

8 Статья 2 Женевской конвенции 1929 года.

9 Согласно статье 86 Женевской конвенции 1929 года беседы, как правило, могут проводиться без свидетелей (выделено нами).

10 Это явилось, в частности, результатом посещения МККК в июне 1944 года «показательного» концентрационного лагеря Терезиенштадт, который нацисты использовали в пропагандистских целях для сокрытия зверств, чинимых ими в отношении евреев и других целевых групп. Поскольку представителю МККК не было дозволено вести конфиденциальные беседы с интернированными евреями и его постоянно сопровождали офицеры СС, он не смог осознать действительного характера этого лагеря и реальной ситуации, в которой находились его обитатели, и какая судьба была им уготовлена.

ловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), а также Конвенция о правах ребенка (1989 г.). В системе ООН были приняты также тексты, не носящие директивного характера¹¹, которые во все большей мере рассматриваются в качестве важных международных стандартов. Свод правил были также разработаны профессиональными объединениями, в том числе, нормы этики медико–санитарных работников, в частности, врачей, для защиты задержанных и других находящихся под стражей лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Были также приняты такие региональные соглашения, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.), Межамериканская конвенция о предотвращении и запрете пыток (1985 г.) и Европейская конвенция против пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1987 г.).

В то же самое время появились многочисленные структуры, механизмы, институты и организации, так же обеспокоенные ситуацией с лицами, содержащимися под стражей. Их деятельность часто включала в себя и посещения мест содержания под стражей. Условия и процедуры, принятые МККК для посещения лиц, содержащихся под стражей, получили широкое признание и являются исходной посылкой для большинства других организаций и институтов, желающих осуществлять такие посещения. Они были, например, полностью включены в международные конвенции, которые учреждают структуры, занимающиеся вопросами посещений¹².

11 Особенно важными являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1977 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.), а также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.).

12 См. в частности, статьи 2, 7 и 8 Европейской конвенции против пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1987 года, которая учреждает Европейский комитет по предупреждению пыток, а также статьи 4, 13 и 14 Факультативного протокола 2002 года (еще не вступившего в силу) к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, учреждающего Подкомитет по предупреждению пыток, действующий совместно с национальными механизмами предупреждения пыток.

Основания для деятельности МККК

Выбор нуждающихся в его помощи МККК осуществляет на основе существующих гуманитарных потребностей и согласно критериям, связанным с общей обстановкой в данном контексте.

В ситуациях международных вооруженных конфликтов полномочия МККК для его действий в интересах лиц, содержащихся под стражей (военнопленных, интернированных гражданских лиц и лиц, лишенных свободы на оккупированных территориях по мотивам безопасности или на основании общего права), совершенно ясны. Женевские конвенции наделяют МККК правом доступа к таким лицам и уполномочивают его получать всю имеющую отношение к ним существенную информацию¹³.

Для ситуаций вооруженных конфликтов немеждународного характера нет четко определенного договорного базиса для доступа МККК к лицам, лишенным свободы: ни в статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, в которой МККК уполномочивается предлагать свои услуги (право инициативы), ни в Дополнительном протоколе II к этим Конвенциям ничего не говорится о посещении задержанных или специфических прерогативах МККК. Таким образом, с чисто юридической точки зрения, заинтересованные стороны не связаны какими-либо обязательствами в отношении посещений МККК лиц, задержанных в ситуациях внутренних конфликтов. Тем не менее, МККК постоянно осуществляет такие посещения. Они признаны на международном уровне, что подтверждается, главным образом, многочисленными резолюциями, принятыми на международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца¹⁴ и, следовательно, государствами-участниками Женевских конвенций, и такие посещения разрешаются практически во всех ситуациях.

Определяя круг лиц, содержащихся под стражей, в чьих интересах он действует в ситуациях внутренних вооруженных конфликтов, МККК на практике частично исходит из принципов, применимых к международным вооруженным конфликтам. В соответствии с этим МККК, прежде всего, стремится получить доступ к лицам, принимавшим непосредственной участие в военных действиях (лицам из состава правительственных вооруженных сил или из состава повстанцев, находящихся в руках неприятеля), а также к гражданским лицам, арестованным правительством или повстанцами по мотивам их поддержки (действительной или предполагаемой)

13 Статьи 123 и 126 Третьей Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными (ЖК III) и статьи 76, 140, и 143 Четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV).

14 Особенно это относится к Резолюции I XXV конференции (1986 г.), Резолюции IV XXIV конференции (1981 г.), Резолюции XVIII XXI конференции (1969 г.), Резолюции XXXI XX конференции (1965 г.) и Резолюции XIV XVI конференции (1938 г.).

противостоящих сил. Во время посещения лиц, задержанных в связи с внутренним вооруженным конфликтом, МККК часто вынужден заниматься также лицами, содержащимися под стражей в тех же местах заключения, но за обычные уголовные преступления (содержащиеся под стражей по общему праву). В этих случаях МККК решает, либо что все содержащиеся под стражей являются жертвами общей обстановки, либо что забота о нуждах только одной категории задержанных в условиях, когда все остальные категории испытывают те же самые, а порой и более насущные, гуманитарные потребности, противоречит принципам гуманности и беспристрастности МККК.

Как было упомянуто выше, МККК распространил сферу своих интересов и деятельности за пределы вооруженных конфликтов¹⁵ и стал принимать участие в ситуациях внутреннего насилия, и особенно, в случаях нарушения внутреннего порядка¹⁶. Это же относится и к другим ситуациям внутреннего насилия, то есть, к политической или социальной напряженности и политическим волнениям, которые еще не достигли уровня нарушения внутреннего порядка, но негативно отражаются на большом количестве людей, и при которых вмешательство МККК является подходящим способом помощи людям, пострадавшим от этой ситуации. Такие ситуации характеризуются отсутствием у лиц, содержащихся под стражей, каких-либо эффективных средств защиты от противоправных или произвольных действий, которым они подвергаются или могут быть

- 15 В настоящее время примерно 75% ситуаций, в которых МККК навещает лиц, содержащихся под стражей, не являются ситуациями международных или внутренних вооруженных конфликтов.
- 16 Нарушения внутреннего порядка характеризуются существенным подрывом внутренней законности и порядка в результате актов насилия, которые, однако, не носят характера вооруженного конфликта. Они не обязательно предполагают вооруженные действия, но включают в себя серьезные акты насилия, совершаемые в течение продолжительного времени, или ситуацию скрытого насилия. Ситуация определяется как нарушение внутреннего порядка независимо от того, имеют ли место репрессии со стороны государства, продолжаются ли нарушения в течение долгого времени или они кратковременны, но имеют продолжительные или повторяющиеся последствия, затрагивают ли они всю национальную территорию или только ее часть, или, наконец, являются ли они следствием религиозных, этнических, политических, социальных или любых иных причин. Такие нарушения включают в себя мятежи или изолированные и спорадические акты насилия (см. статью 1 (2) Дополнительного протокола II 1977 года к Женевским конвенциям (ДП II)), посредством которых отдельные лица или группы лиц открыто провозглашают свою оппозиционность и свои требования. Они могут включать в себя борьбу между группировками или борьбу против существующих властей, а также такие действия, как массовые аресты, насильственные исчезновения, заключения под стражу по мотивам безопасности, приостановку судебных гарантий, объявление чрезвычайного положения или военного положения. См.: *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Комментарий к Дополнительному протоколу II*, МККК, Москва, 1988, с. 66–69 (N. 4471–4479); Соглашение об организации международной деятельности составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, *МЖКК*, No. 20, март 1998, с. 202–203; Марион Харофф–Тавель, *Деятельность Международного Комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны*, МККК, 1993, с. 16.

подвергнуты, поскольку они не пользуются, или больше не пользуются, минимальной защитой, на которую они могли рассчитывать со стороны властей¹⁷, или же они отданы на произвол отдельных лиц. В этих случаях вмешательство МККК компенсирует отсутствие или бездействие внутренних регулятивных механизмов (могущих сдерживать насилие) в данных условиях. Там, где это необходимо, МККК стремится ограничивать последствия потери властями (официальными или фактическими) монополии на силу или контроль за ее использованием.

МККК предлагает свои услуги, если это оправдано серьезностью гуманитарных нужд и необходимостью срочного принятия мер. Поступая таким образом, МККК действует на основе своего собственного права на инициативу, предоставленного ему Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца¹⁸. Следовательно, власти, к которым обращается МККК с такой инициативой, не связаны какими-либо правовыми обязательствами принимать такое предложение услуг или давать разрешение на доступ к лицам, содержащимся под стражей¹⁹. Тем не менее, деятельность МККК и его посещения в условиях, когда напряженность находится ниже уровня вооруженного конфликта, можно рассматривать как устоявшуюся и общепризнанную практику, принятую в самых разнообразных обстоятельствах. Для властей основными соображениями

- 17 В настоящей статье термин «власти» применен в самом широком значении это слова. Он включает государственную и юридическую власть (представителей государственных структур), а также лиц, берущих на себя ответственность и действующих от имени вооруженных групп или других организованных групп, которые не признаются в качестве государства.
- 18 Статья 5 (2), подпункт «г» Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, которая поручает МККК оказывать защиту и помощь жертвам нарушения внутреннего порядка. См. также статью 5 (3) Устава.
- 19 Косвенная ссылка на допуск МККК к лицам, содержащимся под стражей вне ситуаций вооруженных конфликтов, содержится также в резолюциях Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца (в резолюции VI XXIV конференции (1981 г.) и в резолюции XIV XVI конференции (1938 г.)). Ряд международных конвенций также говорит о посещениях МККК лиц, содержащихся под стражей (что, однако, не является правовой базой для таких посещений): статья 6 (5) Международной конвенции против захвата заложников (1979 г.), статья 10 (4) Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 г.), статья 7 (5) Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) и статья 32 Факультативного протокола к Конвенции против пыток (2002 г.). И наконец, Резолюция Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 года (следуя которой Генеральная Ассамблея ООН своей Резолюцией 45/121 предлагает правительствам руководствоваться резолюциями и документами, принятыми на этом конгрессе, при разработке соответствующих законодательных положений и директив) констатирует, что «Женевскими конвенциями 1949 года, Дополнительными протоколами к ним 1977 года и Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца международное сообщество поручило [МККК] покровительствовать лицам, лишенным свободы в результате этих событий [то есть, ситуаций вооруженных конфликтов международного и иного характера, а также внутренних трудностей], в частности, вооруженным, интернированным гражданским лицам и лицам, содержащимся под стражей по мотивам безопасности».

при этом, помимо правовых аспектов, являются опыт и профессиональная компетенция МККК, а также возможная практическая польза от посещений, не говоря уже о благоприятном впечатлении, которое часто производит согласие на такие посещения.

Посещения МККК ориентированы, в первую очередь, на людей, содержащихся под стражей в связи с ситуацией внутреннего насилия, в основном на тех, кого власти считают угрозой существующей системе из-за их устных или письменных высказываний, или действий, или просто из-за их принадлежности к определенной этнической или религиозной группе. Вообще говоря, такие люди часто рассматриваются в качестве оппонентов, которых следует наказать или, по меньшей мере, изолировать, лишив их свободы. Иногда для их наказания используется специальная юрисдикция или они обвиняются в преступлениях против безопасности государства, подпадающих под особое национальное законодательство. В других случаях они содержатся под стражей на основании уголовного законодательства. Для таких содержащихся под стражей людей риск оказаться жертвами противоправных или произвольных действий обычно выше, чем для других лиц. И, наконец, МККК заботит судьба лиц, содержащихся под стражей, которые могут подвергаться более жестокому обращению или испытывать большие лишения, чем это было бы в ситуации стабильности, в результате того, что власти, например, по какой-либо причине не контролируют полностью деятельность сотрудников правоохранительных органов²⁰. В таких условиях возможное вмешательство МККК будет совершаться в интересах всех задержанных, независимо от причины содержания их под стражей.

Согласие на принятие услуг МККК не означает признание существования какой-либо ситуации, в особенности, ситуации вооруженного конфликта²¹. Разрешение на посещения МККК зачастую является выражением желания властей гарантировать содержащимся под стражей лицам нормальное и гуманное обращение.

В ситуациях, не относящихся к международным вооруженным конфликтам, МККК должен получать разрешения на посещения путем переговоров, в том числе, с вооруженными группами и, возможно, с негосудар-

20 Именно это происходило в Заире при президенте Мобуту, когда не выделялось практически никаких средств на содержание тюрем, и задержанные вынуждены были либо платить за удовлетворение своих основных нужд, либо – умирать.

21 В статье 3, общей для всех четырех Женевских конвенций, четко сформулирован этот принцип: «Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон».

ственными структурами²². Такие разрешения даются устно или письменно (путем обмена письмами, в виде подписанной министром охранной грамоты, приказа, изданного исполнительным органом, или официального согласия). Выбор процедуры диктуется правовой системой, способом функционирования институтов страны, а также соображениями целесообразности и местными обычаями. МККК довольно часто подписывает официальные соглашения о посещениях, которые, в зависимости от конституционного строя данной страны, могут иметь формальный статус международного договора и в некоторых случаях публикуются в официальных национальных бюллетенях²³.

В некоторых случаях доступ к лицам, содержащимся под стражей, получить нелегко. Это часто требует времени, терпения и умения вести переговоры. В некоторых ситуациях МККК присутствует, но не может получить доступ к лицам, содержащимся под стражей. Существуют и другие ситуации, в которых МККК хотел бы, но не имеет возможности действовать, а соответствующие власти совершенно невосприимчивы к диалогу с МККК по любому вопросу, относящемуся к содержанию людей под стражей, вообще, и в особенности, к возможности посещения узников МККК. Иногда МККК не может достичь желаемого, поскольку, например, какие-либо власти дают разрешение на посещение только некоторых людей или только по прошествии какого-то периода времени.

На практике, во время многих международных вооруженных конфликтов правительства не соблюдали своих обязательств по допуску МККК к посещениям, или же стремились уклониться от соблюдения этих обязательств. Они либо отрицали наличие вооруженного конфликта (в том числе, в условиях оккупации) или отрицали его международный характер, либо требовали, чтобы МККК вел переговоры о допуске, или же просто отказывались допускать МККК ко всем или некоторым лицам, содержащимся под стражей.

Для завершения картины следует упомянуть о посещениях МККК лиц, содержащихся под стражей по решениям международных трибуналов (Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне). МККК также

22 МККК посещал лиц, содержащихся под стражей многочисленными вооруженными движениями, такими как например, НФОТ (Народный фронт освобождения Тыграя) в Эфиопии, ПФР (Патриотический фронт Руанды) в Руанде, НА/ДОС (Народная армия/движение освобождения Судана) в Южном Судане, УНИТА (Национальный союз за полное освобождение Анголы), ТОТИ (Тигры освобождения Тамил Илама) в Шри-Ланке, РВСК (Революционные вооруженные силы Колумбии) в Колумбии, основные курдские партии и де-факто власти Иракского Курдистана, власти де-факто в Абхазии и в Нагорном Карабахе, власти Палестины, и т.д.

23 Например, договоры, подписанные в 1995 году в Южной Африке и в 2000 году – в Азербайджане.

имел регулярный доступ к лицам, содержащимся под стражей различными международными силами (по установлению, поддержанию или укреплению мира), например ЮНОСОМ в Сомали, СФОР в Боснии, УНМИК и КРОФ в Косово и ИНТЕРФЕТ и УНТАЕТ в Восточном Тиморе.

Предварительные условия для начала работы

Анализ проблем и ситуации

Любые действия в интересах лиц, содержащихся под стражей, требуют понимания общей ситуации и ее тщательного анализа. Это необходимо для постановки обоснованных целей и разработки надлежащей стратегии. Необходимая информация собирается в условиях полной транспарентности и, если это возможно, в сотрудничестве с соответствующими властями. Последние, однако, могут посчитать, что некоторые вопросы относятся к сфере национальной безопасности, и это в некоторых случаях может препятствовать или, по меньшей мере, существенно отдалить достижение понимания ситуации и имеющихся проблем.

Необходимо принимать во внимание следующие основные группы факторов:

- *Особенности ситуации*

Характер конфликта или другой ситуации, которые в данном рассматриваемом случае оправдывают вмешательство со стороны МККК, а также характер и степень угроз, стоящих перед противоборствующими сторонами и всеми заинтересованными лицами, могут влиять на степень рисков, которым подвергаются задержанные.

Характер организаций, ответственных за арест и содержание под стражей лиц, лишенных свободы (военные и полувойсковые формирования, специальные силы интервенции, ополчение, вооруженные группы, частные организации по обеспечению безопасности и т.д.) является важным фактором.

Необходимо также принимать во внимание социо-культурные факторы, влияющие на уровень толерантности к использованию насилия в социальных отношениях, вообще, и по отношению к «инакомыслящим» или к «правонарушителям», в частности.

- *Политика и практика органов государственной власти*

Основные соображения здесь – это международные обязательства государства и противоборствующих сторон (особенно, по международному гуманитарному праву и по международным и регио-

нальным договорам, регулирующим защиту людей), а также включение международных норм в национальное законодательство и нормы. Важное значение имеет также знание национальной правовой и регулятивной систем (законодательства, норм, директив правительства), их возможных недостатков, а также пределов, в которых эти системы имплементированы или могут быть имплементированы²⁴.

Необходимо знать пенитенциарную политику (цели, ставящиеся лишением свободы, характеристику различных пенитенциарных систем и правил содержания в тюрьмах, наличие строгих режимов содержания под стражей и секций строгого режима и т.д.) и правоприменительную практику (массовые или целенаправленные аресты, продолжительность периодов содержания без права переписки, продолжительность содержания в местах предварительного заключения, лишение свободы на короткий или длительный срок и т.д.). Это относится также к используемым методам лишения свободы (интернирование, административное задержание, карательное задержание, предварительное задержание).

- *Способ действия органов государственной власти, и особенно тех, которые связаны с отправлением правосудия*

Исключительное значение имеет знание таких факторов, как *модус операнди* органов государственной власти, надежность и порядок подчиненности, централизация или децентрализация структур и процесса принятия решений, а также степень самостоятельности правоприменительных структур. Это же справедливо и в отношении функционирования таких ключевых институтов пенитенциарной системы, как администрация тюрем, в отношении взаимодействия между различными заинтересованными структурами (полицией, судебной властью, администрацией тюрем, министерствами, обеспечивающими поддержку пенитенциарной системы в таких важнейших вопросах, как финансы, здравоохранение, образование, кадры и т.д.), а также в отношении наличия различных контролирующих механизмов внутри исполнительной и судебной власти.

24 В значительном числе стран, особенно в развивающихся странах, конституционные системы и законы не имплементированы полностью, или же не уважаются на всей национальной территории, что объясняется рядом причин (бюджетными проблемами, нехваткой квалифицированных судей, нежеланием государственных служащих и должностных лиц по поддержанию порядка работать в отдаленных небезопасных регионах, и т.д.). В других случаях исполнительная власть приостанавливает применение ряда законов либо непосредственно, либо путем принятия различных декретов или директив.

- *Финансовые, материальные и трудовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении властей*

Факторами, которые особенно необходимо учитывать, являются жизненный уровень страны и степень ее экономического развития, качество существующих инфраструктур, национальный бюджет и доля средств, выделяемых на пенитенциарную систему и на репрессивную систему в целом, количество работников, занятых в системе отправления правосудия, решаемые ими задачи и уровень их подготовки.

- *Организация разнообразных мест заключения*

Основное внимание здесь следует уделять пенитенциарной системе и ее регулированию (по категориям задержанных, полу, возрасту и назначенным срокам наказания), фактической организации дел в местах заключения и обращению с задержанными (в том числе, таким аспектам, как наличие и качество медицинского наблюдения и помощи, возможность контактов лиц, содержащихся под стражей, с их семьями, наличие возможностей для производительной деятельности и обучения заключенных, а также система дисциплинарных санкций).

Благоприятная обстановка и регулирующие механизмы

Изучение ситуации и явлений, а также анализ функционирования различных пенитенциарных институтов и заведений является очень непростым делом. Не работая в системе, трудно претендовать на понимание всех обстоятельств дела.

Уважение достоинства и обеспечение нормальных условий жизни и быта лиц, содержащихся под стражей, зависит от наличия благоприятной обстановки. Обязанность создания и поддержания такой обстановки лежит, в первую очередь, на соответствующих властях. По долгу службы они обязаны обеспечить насущные потребности лиц, которых они арестовали и содержат под стражей, и гарантировать им нормальное и гуманное обращение. При возникновении каких-либо проблем они должны предпринять все необходимые меры для быстрого их разрешения. Это также означает, что если есть достаточные основания полагать, что имело место противоправное действие, то необходимо предпринять быстрое

и беспристрастное расследование²⁵, а при подтверждении таких фактов назначить соответствующие наказания²⁶.

Даже если имеется благоприятная обстановка, она потенциально неустойчива. Она может в любой момент быть нарушена непредвиденными обстоятельствами, например, нападением террористов, появлением социальной напряженности или же просто изменением взглядов. Таким образом, имеется постоянный риск противоправных действий. Следовательно, благоприятная обстановка должна постоянно создаваться, поддерживаться и проверяться механизмами, способными обнаружить противоправные действия, как только они выявляются, и оказывать необходимое давление на соответствующие власти с тем, чтобы были приняты надлежащие меры. Такие механизмы называются регулирующими.

Имеется два основных типа регулирующих механизмов:

- внутренние регулирующие механизмы, то есть, действующие внутри страны и присущие обществу, в котором они работают. Они включают в себя независимые СМИ, различные правозащитные группы граждан, юристов, независимую судебную систему, традиционную роль старейшин в некоторых обществах²⁷ и т.д.;
- внешние регулирующие механизмы, то есть, действующие на уровне международного сообщества, главным образом, путем оказания дипломатического и экономического давления на соответствующие власти. К ним относятся международные СМИ, международные трибуналы, другие правительства²⁸, международные гуманитарные организации (агентства ООН и неправительственные организации), а также международные структуры и организации по правам человека²⁹.

25 Эта обязанность четко оговорена в статье 12 Конвенции против пыток.

26 В частности, на основе статьи 4 Конвенции против пыток, а также согласно положениям Женевских конвенций, касающихся серьезных нарушений, а также других нарушений международного гуманитарного права (статьи 40, 50, 129 и 146 конвенций ЖК I, II, III и IV, соответственно).

27 Например, в Сомали и Бурунди.

28 Согласно статье 1, общей для всех четырех Женевских конвенций, Договаривающиеся Стороны должны не только соблюдать Конвенции, но и гарантировать их соблюдение при любых обстоятельствах.

29 Последние могут быть связаны со структурами ООН, учрежденными на основании договоров, например, с Комитетом против пыток (учрежденным Конвенцией против пыток), с Комитетом по правам человека (учрежденным в 1966 году Международным пактом о гражданских и политических правах), с Комитетом по правам ребенка (учрежденным в 1989 году Конвенцией о правах ребенка); с механизмами, учрежденными решениями Комиссии ООН по правам человека, например, со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, или с Рабочей группой по произвольному задержанию; с Управлением

Непростая работа этих различных структур сложного регулирующего механизма не может быть сведена к общему знаменателю. Требуются разнообразные и взаимодополняющие действия (особенно, политические меры и меры по поощрению развития и сотрудничества), целью которых является восстановление параметров, гарантирующих уважение основных прав личности. Благодаря своей независимости, ежедневному присутствию на местах, контактам со всеми соответствующими властями и четко выраженной политике конфиденциальности, МККК выступает в качестве заместителя внутренних регулирующих механизмов и осуществляет вмешательство в кризисных ситуациях, когда внутренние регулирующие механизмы не действуют должным образом, блокируются или прекратили свое существование.

Характеристика методов работы МККК

Подходы МККК к проблемам содержания людей под стражей характеризуются несколькими основными чертами³⁰. Некоторые из них присущи и другим организациям и структурам, а другие – характерны только для МККК (всеобъемлющий подход, доведение до конца работы с конкретным заключенным, полная независимость от политических властей, способность осуществлять вмешательство изнутри заинтересованных государств, постоянный диалог со всеми имеющими отношение к делу властями всех уровней). Сочетание всех этих черт позволяет говорить о том, что подход МККК к работе уникален.

Конкретный подход

МККК считает своей первоочередной задачей побудить ответственные власти уважать основные права личности. С этой целью необходимо определить лучшие методы работы, исходя из анализа ситуации в целом и с учетом конкретных проблем и их первопричин.

Причины проблем и нарушения нормального функционирования системы могут быть вызваны политикой или стратегией осуществления репрессий, концепция или имплементация которых не отвечают междуна-

Верховного комиссара ООН по правам человека; или с региональными организациями (структурами, учрежденными региональными договорами, например, с Европейским комитетом по предупреждению пыток, Межамериканской комиссией по правам человека или Африканской комиссией по правам человека и народов), а также с механизмами, учрежденными резолюциями региональных организаций (например, со Специальным докладчиком по тюрьмам и условиям содержания под стражей в Африке; это могут быть и неправительственные организации).

30 См. в частности, Pascal Daudin and Hernan Reyes, «How visits by the ICRC can help prisoners cope with the effects of traumatic stress», in *International Responses to Traumatic Stress*, Baywood Publishers, New York, 1996, pp. 219–256.

родным нормам и стандартам. Другими причинами являются бездействие властей или даже их неспособность обеспечить такое функционирование институтов и систем, при котором уважались бы достоинство и неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей. И наконец, могут играть роль социальные факторы, как например, уровень толерантности к применению насилия. На практике, однако, не всегда возможно четко определить относительную значимость каждого из этих параметров.

Основная задача МККК заключается в том, чтобы его деятельность отвечала нуждам и разнообразным ситуациям, в которых он работает в данное время. Следовательно, необходимы конкретные подходы, существенно разные для разных ситуаций. Например, мало общего между центром допросов и содержания под стражей в Гуантанамо, управляемого США с их большими ресурсами, и переполненными старыми тюрьмами в такой развивающейся стране, как Руанда. Поэтому МККК постоянно стремится соответствующим образом видоизменять свои действия³¹.

Комплексный подход: от посещения до оказания помощи

МККК придает первостепенное значение тому, чтобы соответствующие власти знали о своих обязанностях. Пробудить чувство ответственности можно только в том случае, если имеется минимум политической воли следовать даваемым рекомендациям и должным образом сотрудничать. Такая политическая воля может быть стимулирована третьими сторонами, могущими оказать влияние на власти (мобилизацией их), или даже общественным дав-

31 Существует пять основных способов действия:

- пробуждать или поощрять чувство ответственности: убеждать власти самостоятельно принимать меры по прекращению злоупотреблений или нарушений или помогать жертвам таких нарушений;
- поддерживать: прямо или косвенно сотрудничать с властями путем предоставления им средств для исполнения их правовых обязательств;
- замещать: действовать вместо бездействующих властей во имя прекращения злоупотреблений или нарушений, или помогать жертвам этих нарушений;
- мобилизовать: пробуждать заинтересованность и влияние извне со стороны других образований (государств, неправительственных организаций, институтов гражданского общества, международных и региональных организаций) для того, чтобы получить их поддержку в деле предотвращения злоупотреблений или нарушений, или добиваться поддержки властей или помощи им в исполнении ими своих правовых обязанностей и обязательств;
- осуждать: предавать гласности наличие злоупотреблений и нарушений с тем, чтобы оказать давление на власти и заставить их принять меры для прекращения злоупотреблений и нарушений, или заставить помочь жертвам этих нарушений.

Определения смотри в: Paul Bonard, *Modes of action used by humanitarian players: criteria for operational complementarity*, ICRC, Geneva, 1999; Sylvie Giossi Caverzascio, *Strengthening Protection in War: A Search for Professional Standards*, International Committee of the Red Cross, Geneva, 2001, pp. 29–33; *Humanitarian Protection: A Guidance Booklet*, Hugo Slim and Luis Enrique Eguen, ALNAP, London, 2005 (forthcoming).

лением (осуждением их)³². Практика МККК в отношении осуждения показывает, что этот способ действий нужно использовать с осторожностью и только при наличии особых условий³³. Если есть политическая воля, но отсутствуют возможности или знания, МККК может оказать помощь различными средствами, в том числе, путем укрепления местного потенциала. При чрезвычайных обстоятельствах, или когда власти, несмотря на лучшие побуждения, не имеют возможности обеспечить основные нужды лиц, содержащихся под стражей, МККК может перейти к оказанию непосредственной помощи, принимая на себя выборочно некоторые обязанности властей.

Посещения лиц, содержащихся под стражей, является самой сутью его подхода. Посещения, безусловно, являются эффективным способом выявления случаев жестокого обращения, ненадлежащих условий содержания и наличия любых иных проблем. Посещения, даже самим своим фактом, могут в определенной степени оказывать профилактический эффект и служить инструментом предотвращения противоправных действий. Они оказывают и положительное психологическое воздействие: делегат МККК часто является единственным благожелательно настроенным человеком, с которым заключенные впервые за многие месяцы или даже годы имеют возможность поговорить, и главное, безбоязненно высказать свои заботы и тревоги. И наконец, посещения дают возможность начать диалог с задерживающими властями, поскольку периодическое присутствие МККК в месте заключения не может гарантировать уважение физической и моральной неприкосновенности лиц, содержащихся под стражей. Только сами власти, осуществляющие содержание под стражей, могут взять на себя такую ответственность. Поэтому целью деятельности МККК является убедить власти, обращаясь непосредственно к ним, принять его рекомендации по гуманитарным проблемам, выявленным им.

Уделяя основное внимание людям – лицам, содержащимся под стражей, с которыми общаются делегаты, – посещения, безусловно, позволяют получить представление и обо всех аспектах содержания под стражей и, следовательно, обо всех факторах, влияющих на жизнь задержанных (например, о помещениях, организации отбывания тюремного заключения, внутренних правилах и директивах администрации и т.д.).

На основании этих посещений и добытых сведений МККК принимает целый ряд мер. Во-первых, ведутся переговоры с администрацией

32 В ситуациях вооруженного конфликта осуждение и призыв к действиям государствами–участниками Женевских конвенций основывается, в частности, на статье 1, общей для всех четырех Конвенций, которая требует «при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию».

33 См. «Action by the International Committee of the Red Cross in the event of breaches of international humanitarian law», *International Review of the Red Cross*, January–February 1981, No. 220, pp. 76–83; см. также примечание 42.

мест заключения и с их начальниками, затем составляются рабочие документы, суммирующие добытые сведения и сделанные рекомендации, и, наконец, пишутся сводные отчеты по ситуации в одном или нескольких местах заключения или по какой-либо конкретной проблеме. Такой подход применяется на всех уровнях пенитенциарной системы и служебных инстанций, будь то гражданских, военных или полицейских. Одновременно с этим, при согласии соответствующих властей, МККК может предпринять серию взаимосвязанных мер и инициатив, содействующих его работе по наблюдению за местами заключения или же его подходам, гарантирующим должное и гуманное обращение с лицами, содержащимися под стражей. К таким мерам относятся:

- консультирование по правовым и аналогичным вопросам (например, по тюремному законодательству, нормам организации работы тюрем и т.д.);
- перевод справочной литературы, издающейся МККК, а также, литературы других авторов и организаций, с их согласия, на национальный язык³⁴;
- консультирование, иногда с предоставлением материальной поддержки, по вопросам создания и организации государственных служб и учреждений³⁵;
- организация специального обучения для сотрудников правоохранительных органов (полиции, сил безопасности и военнослужащих)³⁶, тюремного персонала³⁷ и специалистов, работающих

34 В частности, таким образом был переведен на амхарский язык для Эфиопии справочник «*A Human Rights Approach to Prison Management: Handbook for Prison Staff*», Andrew Coyle, International Centre for Prison Studies, London, 2002.

35 В частности, по улучшению тюремного медицинского обслуживания.

36 МККК организует курсы на различных уровнях (главным образом, курсы основных лекций и курсы для инструкторов) с целью создания долгосрочного национального потенциала, обеспечивающего в будущем продолжение аналогичной подготовки специалистов. Он стремится, прежде всего, ознакомить учащихся с действующими законами, кодексами поведения и профессиональными стандартами. Большое значение придается уважению физической и моральной неприкосновенности подозреваемых лиц во время их ареста и содержания под стражей. МККК ни в коем случае не обучает техническим приемам (например, методам допроса), в которых он не компетентен, поскольку это может лишь поставить под сомнение принципы его работы, особенно его нейтралитет. Основой для организации таких курсов для сотрудников полиции и сил безопасности является публикация «*Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности правопорядка*», МККК, Москва (перевод выполнен и имеется в Делегации МККК в Москве). Для вооруженных сил МККК опубликовал учебное пособие *The Law of Armed Conflict: Teaching File for Instructors*, ICRC, Geneva, 2002 (готовится к переводу и публикации в Делегации МККК в Москве).

37 Это может происходить в виде международных семинаров регионального масштаба или поддержки семинаров, проводящихся другими организациями, организации национальных учебных семинаров по международным стандартам, а также рабочих групп по различным проблемам тюремного заключения и пенитенциарной системы. Когда это целесообразно, в работе таких семинаров могут принимать участие иностранные специалисты, должностные лица или специализированные организации.

- в тюрьмах³⁸, например, медицинского персонала и специалистов, обслуживающих системы водоснабжения и санитарии;
- организация междисциплинарных рабочих групп, на которых специалисты, представляющих различные области знаний, работают над одной и той же проблемой³⁹;
 - налаживание контактов властей со структурами, специализирующимися в областях, в которых МККК не может претендовать на специальные знания;
 - ремонт или поставка новых санитарных систем (отхожих мест, септиков, душевых и т.д.), кухонь, медицинских объектов (строительство и оборудование клиник и (или) поставка материалов медицинского назначения и т.д.);
 - организация обмена семейными новостями между лицами, содержащимися под стражей, и их семьями (в виде посланий Красного Креста), отслеживаемыми или даже подвергаемыми цензуре компетентных властей;
 - доставка средств гигиены и предметов для отдыха непосредственно лицам, содержащимся под стражей;
 - предоставление продовольствия или организация системы обеспечения продовольствием в чрезвычайных ситуациях⁴⁰, или принятие чрезвычайных мер при эпидемиях, например, холеры.

Гибкость

Поскольку МККК призван действовать по всему миру и в самых разных условиях, он должен обладать максимальной гибкостью. Его основная задача – работать в интересах людей, в данном случае – в интересах лиц, содержащихся под стражей, и удовлетворять их нужды. Не может быть никакого догматизма или единообразия в подходах.

Характер посещений и последующих действий зависит от того, где содержатся задержанные – в местах временного содержания, например, в полицейских участках, или центрах допроса, или даже на военных базах или в местах постоянного заключения, например, в тюрьмах. Имеется существенная разница между административным задержанием или интернированием и задержанием в связи с расследованием преступления. Удер-

38 Такое обучение может происходить в виде организации практических рабочих групп в конкретной тюрьме, на региональном или национальном уровне, в виде осуществления пилотных проектов или предоставления технических экспертов.

39 Например, над проблемой лечения туберкулеза или над более общей проблемой организации пенитенциарных служб (судей, отделов уголовного расследования, тюремной администрации).

40 В 2004 году, например, в Руанде, на Мадагаскаре и в Гвинее.

живание заложников, особенно частными лицами или ополчением, не имеющим непосредственной или организационной связи с властями, само по себе чревато опасностями. Это справедливо и в отношении задержания, осуществляемого международными силами или международными трибуналами. Деятельность в интересах задержанных женщин или детей требует учета многих особых обстоятельств⁴¹.

Гибкость должна проявляться даже в самой организации посещения МККК. Количество принимающих участие в них делегатов и специалистов (от одного до десяти), периодичность посещений (иногда раз в неделю или даже ежедневно, а в других ситуациях раз в год или даже реже), тип визитов (осмотр всего помещения или места заключения, или посещение в связи с частной проблемой) – все это варьируется в широких пределах. Рекомендации и мероприятия по результатам посещений также могут быть весьма различными, как и меры и инициативы, предпринимаемые после посещений.

Постоянное и регулярное присутствие

МККК не делает никаких заявлений и не предпринимает никаких действий в области содержания под стражей, если, независимо от причин, он не посетил лиц, содержащихся под стражей, и не имеет информации, полученной из первых рук. После получения разрешения на посещение лиц, содержащихся под стражей, МККК создает постоянное представительство, размер которого зависит от количества мест заключения, числа задержанных и значимости выявленных или ожидаемых нужд. Там, где это целесообразно, МККК работает в нескольких странах из одного представительства.

Непосредственное присутствие позволяет МККК получать необходимую информацию о ситуации, иметь постоянную связь с лицами, находящимися под стражей, и с властями, поддерживать постоянный диалог и осуществлять оперативное вмешательство на местах при обострении кризиса.

Строго гуманитарный, неполитический и независимый подход

МККК преследует одну цель – улучшить положение лиц, содержащихся под стражей, делая все возможное для того, чтобы с ними обращались гуманно и уважали их достоинство.

41 По этой проблеме см., в частности, «*Addressing the Needs of Women affected by Armed Conflicts: An ICRC Guidance Document*», ICRC, Geneva, 2004, pp. 113–160.

Стремясь сохранить доверие всех сторон, МККК беспристрастен не только в отношении политических интересов: он также не позволяет себе ввязываться каким-либо образом в политические проблемы, вызвавшие напряженную ситуацию, которая потребовала его участия, или делать какие-либо заявления о причинах содержания под стражей. Аналогичным образом, релевантность обвинения, виновность лица, содержащегося под стражей, легитимность законов, позволяющих содержать под стражей (введение военного положения, чрезвычайные законы, обычный уголовный кодекс, или отсутствие законов как таковых), не являются вопросом рассмотрения для МККК. Следовательно, преступление, в совершении которого обвиняется лицо, содержащееся под стражей (вооруженное сопротивление, терроризм, подрывная деятельность, убеждения и т.д.), несущественны для МККК, если он решил, что данное лицо входит в сферу его полномочий.

Независимость является одним из основных принципов МККК. В своей работе МККК постоянно стремится, чтобы его воспринимали в качестве независимой организации, единственной заботой которой является облегчение страданий людей.

Диалог – конфиденциальность – воздействие

Краеугольным камнем работы МККК является диалог – как с лицами, содержащимися под стражей, так и с властями. Поскольку он стремится не к конфронтации, а к сотрудничеству с властями, он должен поддерживать с ними тесные, конструктивные, профессиональные и прозрачные отношения. Именно диалог является логическим продолжением любого посещения мест заключения. Он позволяет поддерживать с соответствующими властями постоянный обмен объективной информацией, основанной на регулярных контактах с лицами, содержащимися под стражей, и формулировать в результате предложения по решению проблем. Как указано выше, постоянный диалог со всеми ответственными сторонами на любом уровне делает посещения частью непрерывного процесса. Он также способствует созданию ощущения близости между МККК и властями, правоохранительными службами и лицами, содержащимися под стражей.

Приоритет, придаваемый диалогу, побуждает МККК расширять свои контакты и искать новые пути выхода на возможных виновников насилия или тех, кто их контролирует. В кризисных ситуациях регулярно выявляются нарушения в официальном порядке субординации или проблемы с руководством подчиненными лицами, что часто требует налаживания контактов со всеми эшелонами гражданской, а при необходимости, и военной иерархии, информирования ее и убеждения в разум-

ности рекомендаций МККК. В некоторых случаях государство распадается на отдельные части, контролируемые разными группировками, прямо или косвенно влияющими на ситуацию и на обращение с задержанными. В этих случаях совершенно необходимо иметь возможность контактировать и обсуждать проблемы с этими группировками.

Для того чтобы постоянный диалог, который планирует вести МККК, оказался конструктивным и плодотворным, он должен основываться на прочном фундаменте доверия. Это доверие, рождаемое в частых встречах МККК с властями, появляется также благодаря конфиденциальному характеру его работы. Конфиденциальность – это и рабочий инструмент, и стратегический выбор, и поэтому она не является самоцелью. Она позволяет вести работу по очень деликатным вопросам, сохраняя полную независимость и без всякого давления со стороны общественного мнения, СМИ или политических организаций. Более того, конфиденциальность, безусловно, облегчает доступ к местам, к которым власти неохотно допускают посторонних.

Соглашаясь с методами работы МККК и с его присутствием и деятельностью в местах заключения, власти тем самым соглашаются на обсуждение таких деликатных вопросов, как случаи пыток, и связывают себя обязательством заниматься этими вопросами добросовестно. В то же время, МККК должен проявлять осмотрительность, чтобы власти не использовали его присутствие и деятельность в своих интересах. Таким образом, конфиденциальность имеет свои пределы.

Если представления, делаемые МККК, и его усилия не дают видимых результатов или если власти не соблюдают договоренные процедуры, МККК может предать гласности свои опасения. Это может привести к приостановке его деятельности, главным образом, к приостановке посещения лиц, содержащихся под стражей, до тех пор, пока не будет достигнуто новое соглашение или пока власти не решат вновь связать себя обязательством не допускать дальнейших противоправных действий. МККК решает выступить с публичными обвинениями только при наличии совершенно определенных условий⁴² и только когда он убежден, что такой отход от традиционной сдержанности принесет пользу лицам, содержащимся под стражей, и не повредит им. Вообще говоря, главное, что беспокоит узни-

42 Такими условиями являются: 1) наличие широко распространенных и повторяющихся нарушений; 2) делегаты МККК были непосредственными свидетелями таких нарушений, или наличие и масштаб нарушений и соответствующая информация были выявлены на основе надежных и поддающихся проверке источников; 3) конфиденциальный подход МККК, имевший целью положить конец этим нарушениям, не подействовал и не дал никаких результатов; 4) публичное заявление МККК будет способствовать интересам лиц, которых это касается. См. «Action by the International Committee of the Red Cross in the event of breaches of international humanitarian law», *International Review of the Red Cross*, January–February 1981, No. 220, pp. 76–83.

ков, к которым МККК имеет доступ, это чтобы они не были брошены на произвол судьбы, а вовсе не то, чтобы была обнародована ситуация, в которой они находятся. В каждом таком случае решение о публичном заявлении и о том, когда его делать, надлежит тщательно взвесить.

МККК настоятельно требует, чтобы власти страны, в которой он работает, также соблюдали правило конфиденциальности в отношении установленных МККК фактов и даваемых им рекомендаций. Если же они не соблюдают это требование, то и МККК может принять решение отказаться от следования этому принципу. Конфиденциальность, в целом, традиционно уважается властями. Ситуации, в которых утечка информации приводила к частичной или полной публикации отчетов МККК о местах заключения, вообще говоря, относятся к прошлому. Это имело место в Алжире (1960 г.), Греции (1969 г.), Пакистане (1972 г.), Чили (1975 г.) и Иране (1979 г.). Если говорить о недавних событиях, то отчет МККК с подробным изложением данных, полученных во время посещений с мая по ноябрь 2003 года лиц, содержащихся под стражей в Ираке, был опубликован в *Wall Street Journal*⁴³. Подобным же образом в прессе была опубликована информация из конфиденциального отчета о посещениях МККК лагеря для интернированных лиц в Гуантанамо⁴⁴. МККК выразил свою озабоченность этими утечками информации, которые противоречат условиям, процедуре и духу сотрудничества, предварительно оговоренным с соответствующими властями. Помимо возможных отрицательных последствий для лиц, содержащихся под стражей, такие утечки могут умалить в глазах властей других стран значение, которое придает МККК взятому на себя обязательству соблюдать конфиденциальность, или же они могут прийти к ошибочному выводу о том, что МККК изменил методы своей работы.

Заинтересованность в каждом отдельном человеке
и отслеживание дел конкретных лиц

Поскольку МККК призван, в первую очередь, проявлять заботу о каждом отдельном человеке и о его нуждах, то он создает себе условия для выполнения этой задачи. Он наблюдает за заключенными, которые, по его мнению, находятся в рискованной ситуации, в течение всего срока пребывания их под стражей. Факторы риска оцениваются в зависимости от статуса задержан-

43 «Excerpts from the executive summary of the 'Report of the International Committee of the Red Cross (ICRC) on the treatment by the Coalition Forces of prisoners of war and other protected persons by the Geneva Conventions in Iraq during arrest, internment and interrogation', *Wall Street Journal*, 7 May 2004.

44 «Red Cross finds detainee abuse in Guantánamo», A. Lewis, *New York Times*, 30 November 2004; «Iraq: new war, old tactics?», *Newsweek*, 24 January 2005.

ных или от характера противоправных действий, которым они подвергаются или могут быть подвергнуты. Индивидуальное наблюдение также может иногда проводиться специально в течение какого-либо конкретного периода времени (например, до момента вынесения приговора задержанному с соблюдением процессуальных гарантий, в результате чего ситуация задержанного нормализуется; или пока не будут созданы удовлетворительные условия содержания под стражей) или специально для задержанных, относящихся к уязвимым группам или имеющих особые проблемы.

МККК записывает все личные данные таких содержащихся под стражей людей, которые затем вносятся в базу данных и хранятся в его штаб-квартире в течение нескольких лет по окончании вмешательства в данную ситуацию. Во время своих последующих визитов МККК регулярно проверяет, находятся ли все еще там задержанные, которых он зарегистрировал, или куда они были переведены, а также как изменилась их ситуация и изменилась ли она вообще. Конфиденциальные беседы с заключенными позволяют выяснить, как они переносят заключение и трудности своей повседневной жизни. Такие беседы также дают возможность выявить лиц или группы лиц, страдающих от противоправных действий. Практически каждый такой случай затем отслеживается до конца – или путем ходатайства перед соответствующими властями об устранении нарушений, или повторными посещениями, или даже индивидуальным рассмотрением конкретных проблем некоторых лиц, содержащихся под стражей.

Индивидуальный подход и структурный подход

МККК пришел к заключению, что во многих ситуациях подход, предусматривающий концентрацию внимания лишь на некоторых лицах или некоторых категориях лиц, содержащихся под стражей, нецелесообразен, или же он должен быть дополнен более общим подходом, охватывающим лиц, содержащихся под стражей, в целом. В этих случаях необходимо учитывать все факторы, имеющие отношение к содержанию под стражей и к задержанным или существенно влияющие на содержание под стражей и на ситуацию, в которой находятся задержанные и, следовательно, на их жизнь. В принципе, при таком подходе можно добиться большего, чем при вмешательстве с целью решения индивидуальных проблем. Более того, структурный и индивидуальный подходы, вообще говоря, неразрывно связаны и дополняют друг друга.

Фактически, основные проблемы, встречающиеся в местах заключения, очень часто имеют структурный характер. Например, отсутствие четко выраженных обязанностей и распределения ответственности между

персоналом часто ведет к противоправным действиям, которые иначе можно было бы предотвратить. А нерасторопность судебной системы ведет к большим задержкам рассмотрения дел задержанных лиц, ожидающих суда. Такие задержки оборачиваются перенаселенностью пенитенциарной системы, которая в свою очередь, вызывает целый ряд проблем эксплуатации мест заключения и поддержания должных материальных условий содержания под арестом. Зачастую недостатки и противоправные действия не являются чем-то новым, а имели место задолго до появления обстоятельств, вызвавших необходимость вмешательства МККК, – хотя эти обстоятельства могли усугубить имевшиеся недостатки.

Структурный подход призван улучшить работу мест заключения и работу системы отправления правосудия в целом, что должно благотворно сказаться на положении большого числа – а возможно и всех – лиц, содержащихся под стражей. МККК всесторонне рассматривает проблемы, тем самым как бы проводя для соответствующих властей своеобразную ревизию или консультирование, результатом чего является тщательная оценка ситуации. Целью является выработка рекомендаций о способах уменьшения структурных недостатков и рассогласованности, приведение работы правоохранительных институтов в большее соответствие с международными стандартами, обучение, а также создание условий для реформирования систем и образа действий в долговременной перспективе.

Когда власти проявляют искреннее желание улучшить ситуацию путем наращивания своих институциональных возможностей и (или) внедрения признанных практических методов, МККК часто подкрепляет свои инициативы и рекомендации непосредственной практической помощью. Кроме того, он регулярно приглашает консультантов или работает в сотрудничестве с организациями, специализирующимися в определенной области.

Условия и процедуры посещения лиц, содержащихся под стражей

МККК осуществляет посещения в соответствии с особыми положениями и условиями, применимыми во всех случаях⁴⁵, на которые должны

45 См. также Philippe de Sinner and Hernan Reyes, «Activités du CICR en matière de visites aux personnes privées de liberté. Une contribution à la lutte contre la torture», in Antonio Cassese (ed.) *La lutte internationale contre le terrorisme*, Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 1991, pp. 153–171; Pascal Daudin et Hernan Reyes, «How visits by the ICRC can help prisoners cope with the effects of traumatic stress», in *International Responses to Traumatic Stress*, Baywood Publishers, New York, 1996, pp. 219–256; Hernan Reyes, «Visits to prisoners by the ICRC», in *Torture Supplementum* No. 1, 1997, pp. 28–30; Marina Staiff, «Visits to detained torture victims by the ICRC (I): Management, documentation, and follow-up», *Torture*, Vol. 10, No. 1, 2000, pp. 4–7.

согласиться соответствующие власти до начала каких-либо посещений. Эти условия являются гарантией профессиональной и заслуживающей доверия работы. Они позволяют МККК оценить ситуацию со всей возможной точностью и одновременно защищают интересы лиц, содержащихся под стражей.

Имеется пять основных условий, регулирующих посещения МККК:

1. Доступ ко всем лицам, содержащимся под стражей, которые входят в сферу полномочий МККК

МККК должен иметь гарантированную и реальную возможность встречаться со всеми лицами, обладающими статусом или принадлежащими к категории, в отношении доступа к которым МККК вел переговоры.

2. Доступ во все помещения и на все объекты, используемые лицами, содержащимися под стражей, и предназначенные для их обслуживания

Это условие является логическим следствием первого. МККК должен иметь доступ ко всем задержанным, независимо от того, где они находятся (в тюрьме, лагере, полицейском участке, военном гарнизоне и т.д.). Он также должен иметь доступ во все помещения, включая коммунальные объекты (камеры, туалеты, душевые, кухни, столовые, комнаты для посещений, мастерские, спортивные объекты, помещения для отправления религиозных обрядов, лазареты, карцеры и т.д.). Такой доступ позволяет, в частности, проверить условия содержания и убедиться в том, что никто из заключенных не был спрятан от МККК во время его посещения.

3. Санкционирование повторных посещений

Опыт показывает, что одно посещение не дает существенного положительного и долговременного эффекта, а также не позволяет успешно развивать деятельность по защите. Кроме этого, совершенно необходимо иметь возможность повторно встречаться с некоторыми лицами, содержащимися под стражей, для того чтобы убедиться, что они не были подвергнуты репрессалиям после беседы с МККК. Поэтому возможность повторных посещений является одним из ключевых условий любых действий МККК в интересах лиц, содержащихся под стражей. Любое содержащееся под стражей лицо, зарегистрированное МККК, будет наблюдаться периодически, независимо от того, было ли оно переведено в другое место или

нет. Как правило, частота посещений согласуется с нуждами лиц, содержащимися под стражей. Однако по объективным причинам необходимо также учитывать наличные людские, материальные и финансовые ресурсы.

4. Возможность свободно и конфиденциально (без свидетелей) беседовать с задержанными лицами, по выбору МККК

Конфиденциальность бесед без свидетелей является поистине фундаментальным принципом работы МККК в местах заключения. Она дает возможность выяснить точку зрения лиц, содержащихся под стражей, и их личные обстоятельства, а также получить представление о реальности жизни в заключении, причем не только о материальных и психологических условиях содержания в том месте, которое посетил МККК, но также обо всех аспектах обращения с ними, которые задержанные испытали в других местах. Для лиц, содержащихся под стражей, конфиденциальные беседы являются особыми моментами их повседневной жизни, когда они могут откровенно высказаться без опасения, что их подслушивают власти или их товарищи по несчастью, и даже иногда дать волю своим чувствам, не опасаясь наказания.

Беседы проводятся в месте, которое выбирает МККК с тем, чтобы наилучшим образом гарантировать конфиденциальность (например, в камере, библиотеке, на спортивной площадке и т.д.). Продолжительность бесед, в разумных пределах, не ограничивается. Конфиденциальная беседа – это время общения и диалога, следовательно, очень важно, чтобы она проходила на языке, понятном для лица, содержащегося под стражей. Поэтому иногда приходится обращаться к помощи переводчика МККК или, если нет иного выхода, другого лица, содержащегося под стражей.

Информация, полученная в процессе конфиденциальных бесед, очень важна для МККК. Однако он понимает неизбежность определенной субъективности в высказываниях лиц, содержащихся под стражей, и учитывает это в своих оценках проблем. Прежде чем передавать задерживающим властям какую-либо информацию, полученную от лица, содержащегося под стражей, МККК должен убедиться, что данное лицо согласно на передачу этой информации.

5. Гарантия того, что власти передадут МККК список лиц, содержащихся под стражей, которые входят в сферу его полномочий, или же дадут МККК разрешение на составление такого списка в процессе посещения

Имея такой список, МККК может проверять наличие заключенных и отслеживать ситуацию, в которой находится каждый заключенный на всех этапах его содержания под стражей.

Кроме этого с соответствующими властями могут достигаться договоренности и по другим положениям и условиям: о возможности посещения в любое время без предварительного оповещения или тотчас же по первому требованию; о возможности предоставления определенных услуг (распределения помощи или доставке сообщений от родственников); о том, чтобы власти сразу же сообщали о произведенных арестах, перемещениях, освобождениях и т.д.

Организация и процедура посещения, по существу, не зависят от типа места содержания под стражей. Стандартное посещение места содержания под стражей обычно предусматривает следующие этапы:

- первоначальная беседа с властями места содержания под стражей с тем, чтобы можно было разъяснить, что ожидают получить от посещения и МККК и власти, и какие условия они ставят. Здесь также имеется возможность получить информацию о том, как работает заведение и с какими основными трудностями сталкиваются власти;
- осмотр всего заведения в сопровождении властей с тем, чтобы МККК мог ознакомиться с местом содержания под стражей и выяснить, как оно организовано, как выполняется повседневная работа и как функционируют такие объекты, как кухни, санитарно-технические системы и помещения для встреч с родственниками;
- конфиденциальная беседа с лицами, содержащимися под стражей, которая обычно занимает большую часть времени посещения;
- заключительная беседа с властями места заключения для того, чтобы соотнести их представление о ситуации с тем, как себе ее представляют лица, содержащиеся под стражей, а также для того, чтобы изложить вкратце полученные сведения и рекомендации МККК;
- встреча, по результатам посещения, с соответствующими властями или лицом, ответственным за место заключения, или встреча на более высоком уровне, как упоминалось ранее.

Профессионализм

Для того чтобы компетентно решать вопросы, формулировать рекомендации, отвечающие потребностям различных ситуаций, и действовать надлежащим образом, МККК уделяет особое внимание профессионализму в своем подходе к делу. Всю его разнообразную работу, в частности, посе-

щения мест заключения, выполняют должным образом обученные делегаты. В группы посещения МККК регулярно включаются врачи, имеющие опыт работы, связанный с содержанием под стражей, а также специалисты по водоснабжению, санитарии и среде обитания, питанию и судебным гарантиям. Если МККК видит, что ни один из его специалистов не обладает необходимыми знаниями, он может пригласить консультантов, особенно, специалистов по пенитенциарным заведениям.

Добрые услуги и вмешательство МККК, действующего в качестве нейтрального и независимого посредника

В значительном числе ситуаций МККК принимал участие в освобождении и (или) репатриации лиц, содержащихся под стражей. Вообще говоря, стороны в международном конфликте должны самостоятельно освобождать и репатриировать военнопленных, и участие МККК в этом деле не является обязательным. На деле, однако, МККК всегда стремится быть наготове в сложных ситуациях или когда диалог между недавними воюющими сторонами затруднителен. В течение последних двадцати лет к МККК постоянно обращались с просьбой принять участие в репатриации, в результате чего он приобрел значительный опыт и знания в этом вопросе и продемонстрировал исключительную настойчивость. Его настойчивость проявляется особенно наглядно, когда процесс длится годами, как это было с военнопленными ирано–иракского конфликта и конфликта, связанного с Западной Сахарой. Приступая к делу, МККК договаривается с соответствующими сторонами об условиях и процедурах освобождения и репатриации (в частности, для соблюдения принципа отказа от принудительного возвращения МККК требует проведения конфиденциальных бесед со всеми лицами, содержащимися под стражей, для выяснения, не возражают ли они против репатриации). Затем достигается договоренность по плану репатриации, в котором расписываются все практические детали, а главное, по организации транспорта. Помимо двух вышеуказанных конфликтов МККК выступал в роли нейтрального и независимого посредника в связи с войной в Персидском заливе и рядом других конфликтов: в Нагорном Карабахе, Демократической Республике Конго, между Эритреей и Эфиопией, а до этого – между Эритреей и Йеменом, в Южном Ливане, Хорватии и Боснии и Герцеговине.

Недавно к МККК начали обращаться также с просьбами наблюдать за освобождением и возвращением домой лиц, содержащихся под стражей в связи с внутренними вооруженными конфликтами, – либо во время военных действий (например, солдат, задерживаемых группировками РВСК в Колумбии, МПА на Филиппинах и ТОТИ в Шри–Ланке), либо, что бывает

чаще, после подписания мирного соглашения (как, например, в Анголе, Судане, Либерии или в Кот-д'Ивуаре).

Формирование общественного мнения и чувства ответственности государств

Во многих странах люди плохо информированы о проблемах содержания под стражей или мало интересуются этим. Однако условия тюремного содержания во многих случаях вызывают тревогу, а заключенные довольно часто умирают от голода и отсутствия ухода. Программы сотрудничества и проекты, поддерживаемые такими экономическими институтами, как Всемирный банк или Международный валютный фонд, зачастую не обращают внимания на эту сложную проблему. В то время как многие страны, безусловно, принимают помощь для реформирования своих судебных систем, пенитенциарной системы и условия содержания в тюрьмах, в том числе необходимость реконструкции зданий, остаются практически без внимания.

МККК регулярно старается использовать свое присутствие на многочисленных международных форумах, а также свои разветвленные связи на высоких уровнях для того, чтобы обратить внимание на трудную ситуацию, в которой находятся тюрьмы во многих странах, подчеркивая крайнюю необходимость срочных действий и помощи. Все усилия МККК по мобилизации общественного мнения и призывы к действиям ограничены рамками конфиденциальности, хотя тяжелое материальное положение тюрем зачастую не является секретом в странах, которых это непосредственно касается.

Стандарты и правовая база

Деятельность, направленная на принятие стандартов

В течение всей своей истории МККК энергично участвовал в разработке и принятии правовых стандартов, защищающих различные категории лиц, содержащихся под стражей⁴⁶. Кроме этого МККК регулярно прини-

46 Впервые МККК начал заниматься этой работой, когда он выступил в качестве инициатора развития международного гуманитарного права. В Уставе Международного Движения Красного Креста и Красного полумесяца (в статье 5 (2) ж) говорится, что одной из основных функций МККК является «разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие». В соответствии с этим, в феврале 2003 года МККК организовал международную конференцию государственных и негосударственных специалистов, которые рассмотрели проблему лиц, пропавших без вести, и приняли декларацию (см. доклад МККК «The missing and their families: Summary of the conclusions arising from events held prior to the International Conference of Governmental and Non-Governmental Experts» (19–21 February 2003), (ICRC/The Missing/01.2003/EN–FR/10) and the «Acts of the Conference» (The Missing/03.2003/EN–FR/90)).

мал участие во встречах экспертов, заседаниях рабочих групп, организованных по линии ООН, в частности, Комиссией по правам человека, а также в дипломатических конференциях, результатом чего было принятие новых норм по проблемам содержания под стражей. Благодаря своему общепризнанному опыту, международному авторитету, а также статусу наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН и в Экономическом и социальном совете, МККК смог принять участие в большинстве обсуждений на международном уровне императивных норм и диспозитивных текстов. Одним из последних примеров такого участия МККК были разнообразные встречи, происходившие в течение нескольких лет в рамках работы Комиссии по правам человека, которые завершились принятием в 2002 году Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

МККК также постоянно принимает участие во встречах экспертов или профессиональных групп, целью которых является выработка профессиональных стандартов в различных специальных областях. Например, он регулярно участвует в заседаниях Всемирной Медицинской Ассоциации, посвященных работе врачей в области содержания под стражей. Один из сотрудников МККК также принимал участие в подготовительной работе, итогом которой явился Стамбульский протокол о документировании пыток⁴⁷.

И, наконец, МККК опубликовал, самостоятельно или в сотрудничестве с другими организациями, различные руководства, в которых он делится своим опытом и стремится установить профессиональные стандарты в таких областях, как водоснабжение, санитария, тюремная гигиена и среда обитания⁴⁸, а также предупреждение и лечение туберкулеза в тюрьмах⁴⁹.

Правовая база

В ситуациях международных вооруженных конфликтов содержание и форма оценки обстановки и предпринимаемые МККК шаги основаны на правилах и обязанностях, установленных Третьей и Четвертой Женевскими конвенциями (которые весьма подробно регулируют условия обитания

47 См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 8, Нью-Йорк и Женева, 2004 год, см. http://www.violencestudy.org/europe-ca/ru_ohchr.htm

48 См. Pier Giorgio Nembrini, *Eau, assainissement, hygiène et habitat dans les prisons*, ICRC, Geneva, 2004.

49 См. Dermot Maher, Malgosia Grzemska et al., *Guidelines for the Control of Tuberculosis in Prison*, World Health Organization, Geneva, 1998.

и обращения с пленными), а также Дополнительным протоколом I. В тех областях, о которых международное гуманитарное право ничего не говорит или говорит мало, МККК может ссылаться на другие совокупности правовых норм, особенно на упоминавшиеся ранее⁵⁰, в той части, в какой они применимы к рассматриваемому государству.

Международное гуманитарное право, применимое к вооруженным конфликтам немеждународного характера, содержит общие принципы, но очень мало говорит о ситуации, в которой находятся лица, содержащиеся под стражей, организации такого содержания, обращения с этими лицами и условиями содержания. МККК может ссылаться по аналогии на концепции, в прямой форме сформулированные для международных конфликтов. МККК часто обращается к другим совокупностям правовых норм и дает общие ссылки на минимальные гуманитарные принципы или на признанные международные стандарты, упоминая или не упоминая конкретные нормы или статьи. Когда это уместно, он также цитирует национальное право.

В случаях нарушения внутреннего порядка и в других ситуациях внутреннего насилия МККК может, опять же по аналогии, обращаться к понятиям международного гуманитарного права, однако, как правило, исходит в своих действиях из других правовых норм. Чаще всего он предпочитает ссылаться на тексты Минимальных стандартных правила ООН обращения с заключенными и Свода норм ООН по защите всех лиц, находящихся в местах заключения и любого вида тюрьмах⁵¹, которые служат универсальной исходной посылкой по проблемам заключения и тюрем. В то же самое время МККК никогда не выступает с какой-либо оценкой того, что может рассматриваться как социальные цели (наказание, социальная реинтеграция) или условия, при которых происходит лишение свободы (отправление правосудия, пенитенциарная политика).

При рассмотрении более специальных вопросов, таких как здравоохранение и санитария, целиком принимаются во внимание последние достижения и новейшие исследования специалистов и профессиональных ассоциаций, если это применимо в данном контексте.

Рекомендации МККК, вообще говоря, в большей степени исходят из необходимости принятия обоснованных мер по неотложным потребностям, чем из правовых концепций. МККК стремится проявлять максимальную гибкость во всем, что касается принимаемых им мер и даваемых рекомендаций. Он, в частности, никогда не провозглашал каких-либо

50 См. раздел *Развитие правовой структуры и процедура посещения МККК* (примечание 11)2.

51 Комментарий по этим минимальным стандартам см. в *Making standards work, an international handbook on good prison practice*, Penal Reform International, London, 2001.

«стандартов МККК», которым он следует или которые были бы в какой-то степени применимы во всех ситуациях⁵². В своем подходе он учитывает такие факторы, как конкретную ситуацию, действующее право, международные договоры, ратифицированные страной или имеющие обязательную силу для властей, традиции страны, ее культуру и уровень развития, возможности задерживающей власти, категории лиц, находящихся под стражей, и тип содержания под стражей.

Цели деятельности МККК

Вообще говоря, МККК вмешивается для того, чтобы добиться, чтобы удерживающие власти уважали физическую и моральную неприкосновенность лиц, содержащихся под стражей.

Одной из целей посещений МККК в процессе вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного характера, является проверка того, применяется ли и продолжает ли применяться международное гуманитарное право. Различные факторы, оказывающие влияние на физическое и моральное благополучие и на уважение человеческого достоинства лица, содержащегося под стражей, обычно взаимосвязаны. Во всех ситуациях МККК концентрирует свое внимание на нуждах лиц, содержащихся под стражей, которые он считает наиболее существенными. Поэтому он стремится, прежде всего, предотвратить или прекратить:

- насильственные исчезновения;
- пытки и другие виды жестокого обращения;
- ненадлежащие или унижающие условия содержания под стражей;
- разрыв семейных связей;
- пренебрежение основными правовыми гарантиями.

Предотвращение насильственных исчезновений и казней без суда и следствия

Для предотвращения насильственных исчезновений необходимо как можно раньше выявить лиц, подверженных этому риску. Согласно международному гуманитарному праву воюющие стороны должны передавать всю имеющуюся у них информацию о без вести пропавших комбатантах и гражданских лицах.

52 Европейский комитет по предупреждению пыток применяет иной подход: он публикует рекомендованные стандарты, из которых он исходит в своей работе. Эти стандарты присутствуют в докладах, составляемых Комитетом после его посещений и публикуемых с согласия заинтересованного государства. См. Rod Morgan and Malcolm Evans, *Combating Torture in Europe*, Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2001.

Во время международных вооруженных конфликтов задерживающая держава обязана организовать заполнение каждой военнопленной карточки—извещения о взятии в плен, составить и передать списки военнопленных, создать национальное справочное бюро, ведающее централизованной информацией об этих лицах, а также переслать всю имеющую отношение к делу информацию в МККК⁵³. МККК, в свою очередь, посредством своего Центрального агентства по розыску централизованно собирает у себя информацию, передаваемую всеми сторонами конфликта, а также самостоятельно собирает информацию о лицах, лишенных свободы, которые находятся под покровительством Женевских конвенций. Многие из этих правил применимы также к внутренним вооруженным конфликтам. Во всех других ситуациях немедленная и тщательная регистрация официально назначенными правительственными должностными лицами всех арестованных лиц является обязательной согласно национальному законодательству и различным документам международного публичного права⁵⁴. Регистрация, произведенная властями, является официальным подтверждением факта ареста и лишения свободы. Соблюдение этого правила прозрачности необходимо для защиты отдельных лиц и для борьбы с насильственными исчезновениями, внесудебными казнями и произвольными арестами⁵⁵. Наряду со сбором информации властями, много может быть сделано для предотвращения насильственных исчезновений путем информирования семей об аресте и содержании под стражей, что соответствует праву на информацию, положительным образом предусмотренному международным гуманитарным правом⁵⁶, а также проистекающему из интерпретации различных правил и принципов в ситуациях, не охватываемых правом.

Уделяя особое внимание предотвращению насильственных исчезновений, МККК напоминает властям об их обязанности регистрировать задержанных и извещать об этом членов их семей. Когда немедленно после пленения или ареста происходят казни без суда и следствия, только настойчивые запросы МККК, основанные на общих сведениях или на конкретных фактах, свидетелями которых были оставшиеся в живых лица (члены семей или лица, захваченные в то же самое время, которых впоследствии посетил МККК) могут дать эффект. Когда насильственные исчез-

53 Статья 122 ЖК III; в отношении интернированных гражданских лиц см. статьи 106 и 138 ЖК IV.

54 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 12 и 16(1).

55 Точные указания о процедуре регистрации даны, в частности, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 12) и в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (правило 7).

56 Право на информацию предусмотрено, в частности, в статье 32 ДП I. Оно также вытекает из статей 69 и 70 ЖК III, статей 25 и 26 ЖК IV и статьи 5 (2) (b) ДП II.

новения происходят через какое-то время после ареста, обычно во время допросов, то именно установление личности содержащихся под стражей людей, осуществляемое МККК, приобретает свое истинное значение. Этот процесс установления личности, заключающийся в записывании личных данных людей, содержащихся под стражей, которые, по мнению МККК, подвергаются риску, должен быть произведен как можно скорее. Установление личности может в полной мере сыграть свою профилактическую роль, только если удерживающие власти поймут и примут эту процедуру, а также если за ней последуют регулярные посещения зарегистрированных таким образом лиц.

В ряде конфликтов МККК способствовал и активно участвовал в имплементации механизмов, предназначенных для установления диалога с соответствующими властями и между ними, а также для ускорения разрешения ужасной проблемы пропавших без вести людей. При этом он всегда был на стороне семей лиц, пропавших без вести, помогая им найти правду, откликаясь на их законные ожидания и оказывая им материальную и моральную поддержку.

Борьба с практикой пыток и с другими формами жестокого обращения

Несмотря на то, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания поставлены вне закона, такая практика широко распространена. Последние годы пытки являются предметом широкого обсуждения, особенно в СМИ. Мы являемся свидетелями поползновений сузить понятие пыток, умалчивать о том, что бесчеловечное и унижающее достоинство обращение также поставлено вне закона, оправдывать применение «специальных» методов в некоторых ситуациях – все это заставляет думать, что фактически, во многих регионах мира защита в этой области обесценивается.

МККК решительно отвергает любое применение пыток и других форм жестокого обращения⁵⁷. Он считает, что уважение человеческого достоинства стократ важнее любых обстоятельств, оправдывающих пытки, и что содержащееся в международном праве запрещение носит абсолютный характер и не допускает каких-либо исключений. Полностью признавая право государств заботиться о своей безопасности, МККК полагает, что

57 См. в частности «The International Committee of the Red Cross and the torture», *International Review of the Red Cross*, December 1976, No. 189, pp. 610–617. See also Philippe Sinner and Hernan Reyes, «Activités du CICR en matière de visites aux personnes privées de liberté: Une contribution à la lutte contre la torture», in Antonio Cassese (ed.), *La lutte internationale contre le terrorisme*, Nomos Verlagsgesellschaft, Baden–Baden, 1991, pp. 153–171.

человеческое достоинство выше интересов государства и что никто не сможет доказать, что пытки и другие формы жестокого обращения, являясь, мол, прискорбным злом, тем не менее – необходимы. В частности, необходимо использовать такие методы допроса и сбора доказательств, которые не унижают человеческое достоинство, даже если речь идет о людях, обвиняемых в таких ужасных преступлениях, как терроризм.

Определения

Международное право полностью запрещает пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁵⁸. Аналогичным образом, международное гуманитарное право провозглашает, в частности, что лица, которые перестали принимать участие в военных действиях, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением⁵⁹. Статья 3, общая для Женевских конвенций, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера, подтверждает то же самое и предусматривает, что не только «жестокое обращение, пытки», но и «посягательство на человеческое достоинство», а также унижающее достоинство обращение запрещаются всегда и всюду⁶⁰. Пытки и акты жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения отнесены к международным преступлениям, а лица, совершающие их, должны подвергаться уголовному преследованию или выдаче⁶¹.

Определение понятие «пытки», данное в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, получило широкое признание. В Статье 1 Конвен-

- 58 Статья 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания запрещает «пытки». Статья 16 также налагает обязательство «предотвращать... другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки». В то время как пытки подпадают под полный запрет конвенции («Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» (статья 2), положение «никакие исключительные обстоятельства» не распространяется явным образом на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В то же время, в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) прямо указано, что «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию» (статья 7). Отступление от этого положения запрещается как в отношении пыток, так и в отношении жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения (статья 4 (2) МПГПП).
- 59 Статья 13 (1) ЖК III (относящаяся к военнопленным) и статья 27 (1) ЖК IV (относящаяся к покровительствуемым гражданским лицам). См. также статьи 31 и 32 ЖК IV (запрещающие принуждение путем телесного наказания и пыток) и статьи 11 и 75 ДП I.
- 60 Статья 3, общая для Женевских конвенций, (1) а) и d). См. также статью 4 ДП II.
- 61 Это предусмотрено, в частности, статьями 5 и 9 Конвенции ООН против пыток, статьями 49 и 50 Первой Женевской конвенции, статьями 50 и 51 Второй Женевской конвенции, статьями 129 и 130 Третьей Женевской конвенции, статьями 146 и 147 Четвертой Женевской конвенции и статьей 85 Дополнительного протокола I.

ции дано следующее определение понятия «пытка»: *«пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.*

Статьей 16 этой конвенции, так же как и Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, запрещаются также «другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Однако в этих документах нет определения ни одного из этих понятий. С другой стороны, судебная практика Международных трибуналов для бывшей Югославии и для Руанды, Римский статут международного уголовного суда (1998 г.), а также элементы военных преступлений, установленные в соответствии с этим Статутом, дают некоторые определения⁶². Эти определения соответствуют определениям, разработанным различными структурами, созданными договорами в области прав человека, региональными трибуналами и национальными юрисдикциями.

Для целей международного гуманитарного права определение пыток является тем же самым, которое указано в Конвенции против пыток, за исключением того, что участие государственного должностного лица или другого лица, действующего в официальном качестве, не считается необходимым условием. Другие виды жестокого обращения предполагают существенный уровень причиняемой боли или психического или физического страдания⁶³. Ясно одно: практически невозможно точно установить, – ни технически, ни юридически, – какой уровень страданий или степень боли «требуется» для отнесения обращения к той или иной

62 См. Knut Doermann, *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court*, ICRC/Cambridge, 2003, pp. 44–70.

63 Таким образом, разница в определениях заключается, главным образом, в интенсивности боли и страдания и, в отличие от пыток, отсутствии какой-либо конкретной цели проявления жестокости. Для того чтобы подпасть под категорию бесчеловечного или жестокого обращения (что считаются синонимами), акт должен вызывать существенный уровень боли или страдания, который иногда характеризуют как серьезный. Посыгательства на человеческое достоинство являются актами, влекущими за собой существенный уровень унижения или оскорбления, и выражают собой презрение к человеческому достоинству.

категории, поскольку каждый человек, будучи подвергнут одной и той же жестокости, чувствует и реагирует по-своему. Последствия будут заметно разные в зависимости от таких факторов, как психическое здоровье истязаемого лица, физическая сопротивляемость, его прошлое, возраст, пол, социальное происхождение, уровень политической мотивации, культурные аспекты и непосредственная обстановка. Иногда пытка является отдельным актом. В других случаях необходимо учитывать накопленный результат нескольких воздействий в течение определенного периода времени, тогда как каждое из этих воздействий в отдельности или же вне рассматриваемого контекста было бы безвредным⁶⁴. Традиции конкретной культуры также сильно влияют на восприятие пыток. Их смысл в конкретном общественном строе и цели, которыми они обусловлены, очень важны. Одни и те же формы поведения могут рассматриваться, например, как «милосердие» в одних культурах и как нарушение налагаемого религией запрета – в других.

В пытках и других видах жестокого обращения всегда присутствуют два неразрывно связанных эффекта – физический и психологический. По свидетельству большинства жертв, психологическая травма значительно болезненнее чем физическая⁶⁵. Причем ее, несомненно, труднее обнаружить, и тем более – измерить. Так, например, видеть, как подвергают пыткам твоих любимых или твоих детей, и даже постороннего человека, может быть несравненно мучительнее, чем подвергаться пыткам самому. Неправильно считать, что если нет физических последствий, то не было и пытки.

У МККК нет своего особого определения пыток или других видов жестокого обращения. У него нет и желания втягиваться в юридические дискуссии или теоретические споры (например, о том, в какой степени испытываемые мучения являются результатом «законного» или «приемлемого» принуждения). Он предпочитает обсуждать методы обращения и условия содержания под стражей по существу. С точки зрения МККК, не так уж важно, называется ли данное действие пыткой или другой формой жестокого обращения; важно вообще положить конец этой практике, причиняющей

64 См. например, судебную практику Европейского суда по правам человека: «Преднамеренно использовали пять способов [заставляли стоять у стены в напряженном положении, надевали на головы глухие капюшоны, подвергали воздействию сильного шума, не разрешили спать, не давали пить и есть] в различных сочетаниях и в течение многих часов; хотя это и не приводило к явным телесным повреждениям, но порождало сильные физические и психические мучения людей, подвергнутых этому, а также приводило к острым психическим нарушениям во время допросов. Поэтому эта практика подпадает под категорию бесчеловечного обращения в значении статьи 3 (...). Способы эти также унижали человеческое достоинство, поскольку вызывали в жертвах истязаний чувства страха и неполноценности, причиняли страдания, способные унижить и оскорбить, и возможно, сломить их физическое и моральное сопротивление»; *Ireland v. the United Kingdom*, ECHR, 18 January 1978, para. 167.

65 См. в частности, Hernan Reyes, «Torture and its consequences», in *Torture*, Vol. 5, No. 4, 1995, pp. 72–76.

мучения лицам, содержащимся под стражей, независимо от каких–либо дефиниций. Поэтому МККК описывает языком фактов, что произошло, с кем, при каких обстоятельствах, кто за это отвечает и, главное, каковы последствия этого для жертв. Термину «пытки» или другой качественной характеристике обращения МККК предпочитает, как правило, универсальный термин «жестокое обращение», который не имеет точного правового определения, но покрывает все виды физического и психологического принуждения, применяемые против лиц, содержащихся под стражей⁶⁶.

Первоочередные задачи и методы борьбы МККК с применением пыток и других форм жестокого обращения

Все лишённые свободы лица рискуют быть подвергнутыми пыткам или жестокому обращению на всех этапах содержания под стражей, особенно в ситуациях конфликтов или внутреннего насилия. Пытки обычно совершаются тайком, не привлекая общественного внимания. Поэтому делегаты МККК крайне редко становятся прямыми свидетелями пыток или жестокого обращения, даже когда они имеют разрешение на посещение узников во время допросов.

В своей деятельности по предотвращению или прекращению пыток и других форм жестокого обращения МККК опирается, главным образом, на рассказы, услышанные от лиц, содержащихся под стражей, делегатами МККК во время конфиденциальных бесед. Учитываются также данные, полученные врачами МККК, о возможных физических и психологических последствиях. Вся эта информация анализируется, оценивается и сравнивается в свете других рассказов и других источников информации с тем, чтобы определить, является ли она истинной, а также для того, чтобы избежать искажений и полуправды.

Документирование пыток и других форм жестокого обращения является деликатной задачей. Оно требует дипломатических способностей и сочувствия к жертвам, терпения и здравого смысла. Не нужно жалеть времени на установление отношений доверия с лицом, содержащимся под стражей. Сотрудники, занимающиеся этой работой, особенно врачи,

66 На практике, однако, МККК может взять на вооружение термин «пытки», когда:

- используемый метод, безусловно, является пыткой, особенно когда физические и психические страдания бесспорно велики;
- накопленный эффект различных условий содержания под стражей и обращение с заключёнными ведёт или может привести к серьёзным психологическим последствиям (например, такое сочетание факторов в течение определенного периода времени, как полная неясность их судьбы, «манипуляции» с окружающий обстановкой и условиями обитания, а также применение специальной техники допросов).

должны быть хорошо знакомы с проблемами содержания под стражей⁶⁷. Простое перечисление методов, применявшихся к человеку, зачастую недостаточно для выяснения, подвергался ли он пыткам. Также недостаточно свести документирование к поиску следов пыток, как доказательств: это может оказаться даже полностью контрпродуктивным. В первую очередь, необходимо оценить все сопутствующие рассматриваемому обращению обстоятельства, в том числе, результаты воздействия различных методов на данного человека.

МККК не является ни судебным, ни следственным органом, он не стремится доказать, что факты пыток или других форм жестокого обращения имели место. С согласия лиц, содержащихся под стражей, он доносит то, что является, по существу, предполагаемыми фактами, – вместе со своими наблюдениями и выводами, – до сведения властей. И уже обязанность властей провести их собственное расследование, и если информация, полученная от МККК, окажется верной, предпринять все необходимые организационные, административные и дисциплинарные меры или даже меры уголовного преследования.

Целью пыток является унижение и полное подчинение человека прихоти и дискреционным полномочиям мучителя⁶⁸. Они оставляют в психике глубокие раны, не заживающие долгие годы. Поэтому предотвращение пыток имеет первостепенное значение, и МККК уделяет ему особое внимание. Когда человек подвергается пыткам или другим формам жестокого обращения, МККК направляет все свои силы на прекращение этой жестокости. Он также требует, чтобы жертвы пыток получали уход и заботу, отвечающие их состоянию. МККК, по возможности, делает все от него зависящее для облегчения последствий пыток (делегат или врач МККК сочувственно беседует с лицом, содержащимся под стражей, помогает ему восстановить связь с семьей и т.д.), однако МККК не обладает ни знаниями, ни возможностью для продолжения терапевтического воздействия в долгосрочном плане, особенно после освобождения заключенного. Эта де-

67 См. *Стамбульский протокол*, *op. cit.* (примечание 47), который является основным справочным текстом по документированию пыток. По этой и другим тесно связанным с этим проблемам см. также Camille Giffard, *The Torture Reporting Handbook*, Human Rights Centre, University of Essex, Colchester, 2000, p. 159; Michael Peel and Vincent Iacopino (eds.), *The Medical Documentation of Torture*, London and San Francisco, 2002, p. 227; F. Sironi, «*Bourreaux et victimes: Psychologie de la torture*», Odile Jacob, Paris, 1999; Hernan Reyes, «ICRC visits to prisoners», in *Torture*, Vol. 3, No. 2, 1993, p. 58, «Visits to prisoners by the ICRC», in *Torture Supplementum* No. 1, 1997, pp. 28–30, and «The role of the physician in ICRC visits to prisoners»; Marina Staiff, «Visits to detained torture victims by the ICRC (I): Management, documentation, and follow-up», *Torture*, Vol. 10, No. 1, 2000, pp. 4–7 and «Visits to detained torture victims by the ICRC (II): The psychological impact of visits and interviews with detained torture victims», in *Torture*, Vol. 10, No. 2, 2000, pp. 41–44.

68 См. Amnesty International, *Combating Torture: A Manual for Action*, London, 2003; Вальтер Келин. Борьба против пыток, *МККК*, No. 22, 1998, с. 522–523.

ликатная работа должна вестись специализированными организациями, с которыми МККК поддерживает постоянный контакт и которым он может даже, в определенной степени, оказать помощь⁶⁹.

Когда МККК подозревает или узнает о случае пыток или других форм жестокого обращения, он старается как можно быстрее установить, кто подвергся такому обращению, и конфиденциально побеседовать с этим лицом, содержащимся под стражей. В этих случаях, – по тем же причинам, которые указаны выше в отношении лиц, подвергающихся риску насильственного исчезновения, – очень важно зарегистрировать узника и повторно посетить его.

Основным способом действия МККК является обращение к властям. Форма и содержание обращения зависят от конкретных обстоятельств. Они выбираются таким образом, чтобы можно было достичь возможно лучших результатов, ставя при этом интересы лиц, содержащихся под стражей, превыше всего. Например, если МККК опасается, что его вмешательство может обернуться репрессалиями, он будет действовать по-иному. Аналогичным образом, он будет обращаться к разным властям в зависимости от серьезности пыток или других форм жестокого обращения, причин и лежащих в основе мотивов, а также места, где они совершались. МККК может предложить и рекомендовать широкий спектр мер – от института запроса до принятия санкций. В числе таких мер могут быть наблюдение за персоналом и его обучение, совершенствование порядка подчиненности, организация и координация деятельности различных государственных структур или совершенствование внутренней инспекции.

Аргументы, используемые МККК, зависят от конкретной обстановки и от того, с кем МККК предстоит говорить. Обычно это бывают аргументы правового и морального характера. Он может также ссылаться на медицинские последствия пыток и других форм жестокого обращения, приводить в качестве доводов подрыв международной репутации властей, упоминать аспекты внутренней политики (например, риск вспышки или усиления насилия) или же приводить аргументы структурного характера (например, опасность широкого распространения такой практики).

Обеспечение нормальных условий содержания под стражей

Лица, содержащиеся под стражей, должны иметь нормальные условия жизни, согласующиеся с чувством их собственного достоинства и с их физическим и моральным благополучием. В очень многих странах эти условия не соблюдаются: иногда, из-за политического злого умысла, но чаще –

⁶⁹ Как он, например, помогает Обществу Красного Полумесяца Алжира.

из-за отсутствия ресурсов материальные условия содержания под стражей становятся настолько ужасными, что не только физическая неприкосновенность, но и сама жизнь заключенных находится в опасности.

Безусловно, тюремные власти во многих странах имеют в своем распоряжении лишь ничтожные средства. Правительства имеют совершенно другие приоритеты, что подтверждается общепризнанной неспособностью некоторых властей обеспечить должные условия содержания под стражей. Отсутствие средств порой усугубляется широко распространенной теснотой, что еще более затрудняет поддержание должных условий обитания и нормальную эксплуатацию мест заключения. Эти факторы, в конечном итоге, подрывают мотивацию и добрую волю лиц, ответственных за благополучие заключенных, и порождают безразличие и коррупцию.

Эти явления еще более усугубляются в ситуациях конфликтов или внутреннего насилия, долговременные экономические последствия которых отражаются на всех системах и базовых объектах, в том числе, и на пенитенциарной системе. В то время как люди, арестованные в связи с ситуацией насилия, подвергаются ряду специфических рисков, такая ситуация безусловно ухудшает условия содержания всех заключенных.

Во многих случаях людям, содержащимся под стражей, удастся выжить лишь благодаря их изобретательности, их способности объединиться, чтобы выстоять, а также благодаря помощи, которую они могут получать от своих семей. Раз за разом повторяются критические ситуации, в которых выживание наиболее незащищенных заключенных уже не гарантировано (например, при широком распространении острого недоедания, эпидемии холеры и т.д.) и зависит только от внешней чрезвычайной помощи. В международном праве, в том числе, в международном гуманитарном праве, содержатся специальные требования к условиям содержания под стражей. Условия содержания более подробно расписаны в «мягком праве» (главным образом, в *Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными*) и дополнены региональными нормами, например, Европейскими пенитенциарными правилами⁷⁰, а также многочисленными национальными законами и нормами. Международные стандарты часто имеют довольно общий характер, поскольку их имплементация зависит от местных условий, обстановки и многих взаимосвязанных факторов. Например, расчетная плотность населения (или площадь, приходящаяся на одного заключенного в камере) зависит от таких факторов, как количество часов,

70 Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года, можно получить на <http://www.uncjin.org/Laws/prisrul.htm> (последнее посещение сайта 29 марта 2005 года).

проводимых вне камеры, условия для сна (на полу, на скамьях, на кроватях или на двухъярусных кроватях), вентиляция, освещенность, наличие рекреационных и других занятий, доступ к воде и санитарным установкам и т.д.

В процессе своих посещений МККК оценивает материальные условия содержания под стражей путем изучения всех параметров, относящихся:

- к инфраструктуре места содержания под стражей (зданиям, общежитиям, кроватям, санитарным установкам, канализации, вентиляции, спортивным площадкам и т.д.);
- к доступу лиц, содержащихся под стражей, к имеющимся средствам (например, к частоте посещения душевых или медицинских объектов). Наличие средства или объекта не обязательно означает, что заключенным позволено пользоваться им;
- к внутренним распоряжениям и правилам (расписаниям, посещениям родственников, переписке, проведению досуга и т.д.);
- к руководству заключенными, дисциплине (отношениям между лицами, содержащимися под стражей, и властями, возможности общения с тюремной администрацией, рекреации и обучению, программам социальной реабилитации, продолжительности и условиям одиночного заключения и т.д.);
- к внутренней организации лиц, содержащихся под стражей (политическим разногласиям, группировкам, внутренним репрессалиям, сотрудничеству с властями и т.д.).

С согласия властей МККК может принять решение частично или полностью выполнять их функции, самостоятельно оказывая прямую помощь, начиная от так называемой «легкой» поддержки, например, поставляя моющие средства, постельные принадлежности или даже предметы для отдыха. При более серьезных потребностях финансируется или выполняется работа по улучшению среды обитания (установка или ремонт уборных, септиков, раковин для умывания, душей, кухонь и т.д.) или медицинских объектов (строительство и оборудование клиник, поставка материалов медицинского назначения для них и т.д.). В чрезвычайных ситуациях МККК может кроме этого даже организовать программу лечебного питания или просто поставлять всю еду. Имея в виду возможные негативные последствия, а также риск образования зависимости от помощи МККК или разрушения нормальной системы снабжения, МККК с осторожностью относится к участию в таких программах и решает действовать только после тщательного рассмотрения всех проблем и в соответствии с четкими условиями, оговоренными с властями, особенно когда речь идет о взятии на себя долгосрочных обязательств. Если речь не идет об экстремальных си-

туациях, при которых нужно спасать многих людей (как это было в Руанде сразу после геноцида), МККК не участвует в работе, которая может укрепить тюремную систему и способствовать политике репрессий, независимо от того, является ли такая политика законной или нет.

МККК часто устанавливает контакты с третьими сторонами, объясняет им серьезность ситуации и предлагает им поддержать власти путем укрепления их возможностей и предоставления им более существенной финансовой или материальной помощи. Иногда, с согласия властей, МККК может даже передать донорам описательные документы. Например, МККК поступил таким образом в случае с Малави, где он произвел техническую оценку состояния условий содержания под стражей; отчет был направлен властям, а затем предоставлен донорам.

Недопущение разрушения семейных связей

Изоляция от родственников является основным фактором, тревожащим лиц, содержащихся под стражей. Международное гуманитарное право содержит ряд статей, предусматривающих поддержание контактов между заключенными и членами их семей⁷¹. Основная идея заключается в том, что, за исключением совершенно особых обстоятельств, власти должны разрешать и даже организовывать семейную переписку через разумные промежутки времени. Это же справедливо и для иных ситуаций помимо вооруженных конфликтов⁷².

В некоторых ситуациях власти неохотно сообщают или вообще отказываются сообщать родственникам о лицах, содержащихся под стражей. Если они к тому же не разрешают заключенным напрямую переписываться с семьями, то МККК остается единственным источником информации и средством передачи семейных новостей (посредством посланий Красного Креста).

В международных конфликтах, когда почтовая и телекоммуникационная связь между воюющими сторонами разорвана, МККК, посредством своего Центрального агентства по розыску, является де-факто единственным средством связи через линию фронта. Это же относится и к внутренним конфликтам, в которых повстанческие группировки контролируют часть территорий. Напоминая властям об их обязанностях в отношении налаживания и поддержания связей с семьями заключенных,

71 Особенно в статье 71 ЖК III и статьях 25, 107 и 116 ЖК IV.

72 В особенности принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также правило 37 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

МККК зачастую одновременно предоставляет лицам, содержащимся под стражей, возможность, после цензуры, осуществляемой задерживающей властью, обмениваться новостями строго частного и семейного характера – иногда после многих лет отсутствия сведений. При необходимости МККК также пытается установить местонахождение семей лиц, содержащихся под стражей, и может принять решение способствовать посещениям заключенных их семьями, как это он делает для семей палестинских заключенных, содержащихся в тюрьмах Израиля и на оккупированных территориях. Эта услуга, оказываемая МККК, часто представляет собой единственную возможность связи заключенных с внешним миром.

Уважение неотъемлемых судебных гарантий

Неопределенность в вопросах, касающихся своей участи, является источником постоянных тревог лиц, содержащихся под стражей. С судебными гарантиями связан целый комплекс взаимосвязанных проблем (например, перенаселенность усугубляется процессуальными задержками, отсутствием судебного разбирательства или вердикта; принуждение к признанию является основной причиной жестокого обращения и т.д.). Как уже несколько раз говорилось выше, вмешательство МККК является исключительно плодотворным, когда используется комплексный подход ко всем проблемам.

Хотя МККК никогда не высказывает мнения относительно мотивов лишения свободы, он, тем не менее, проверяет, пользуются ли судебными гарантиями, установленными международным гуманитарным правом и другими международными нормами, лица, подвергаемые уголовному преследованию. Его действия в отношении судебных гарантий касаются, главным образом, обеспечения уважения личного достоинства перед, во время и после судебного разбирательства. МККК не следит за соблюдением справедливости судебного разбирательства.

Необходимо подчеркнуть, в частности, что МККК не интересуется содержанием допроса, проводимого властями. Для МККК не имеет значения, виновен ли заключенный и признался ли он в этом. Его единственной целью является то, чтобы с заключенными обращались должным образом во время допроса. Однако МККК может поднять тему признания, когда речь идет о том, чтобы выяснить, не явилось ли признательное заявление лица, содержащегося под стражей, результатом принуждения, имело ли оно возможность прочитать подписанный им текст, знало ли он язык и т.д. МККК делает все необходимое для того, чтобы заключенный осознал, что для МККК важно лишь понять, как работает система и каковы процедуры, но его вовсе не интересует содержание допроса или вина заключенного.

Считая своей первоочередной задачей улучшение гуманитарной ситуации, в которой находятся заключенные, и гарантирование уважения их достоинства, МККК также следит за правовыми и практическими последствиями нарушения судебных гарантий (процессуальными задержками, незавершенными делами, некомплектными документами, отсутствием судебного разбирательства и т.д.). И, наконец, МККК также стремится, чтобы полностью соблюдалось международное гуманитарное право в ситуациях вооруженных конфликтов, осуществляя возложенные на него полномочия способствовать точному его соблюдению.

Международное гуманитарное право содержит ряд правил, относящихся к судебным гарантиям, а именно: для военнопленных, совершивших нарушение законов или норм во время интернирования или военное преступление до взятия их в плен⁷³; для гражданских лиц на оккупированной территории, находящихся под покровительством Четвертой конвенции, которые подвергаются уголовному преследованию, или для гражданских интернированных лиц, совершивших преступление⁷⁴; для всех лиц, находящихся во власти стороны в международном конфликте⁷⁵; и для лиц, лишенных свободы в связи с внутренним конфликтом⁷⁶. Положения международного гуманитарного права по этим проблемам, и особенно положения двух Дополнительных протоколов, в большой степени повторяют более детальные положения, содержащиеся в инструментах права прав человека, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года.

Указанные гарантии применимы, альтернативно или кумулятивно, к различным стадиям процедуры – аресту, дознанию, судебному разбирательству и вынесению приговора, а также к стадии апелляции. В первую очередь, МККК занимается лицами, содержащимися под стражей, которые входят в сферу его полномочий и которые находятся в рискованной ситуации. Однако, как и в случае с материальными условиями содержания под стражей, часто трудно, если вообще возможно, провести различие между разными категориями заключенных при рассмотрении вопроса судебных гарантий.

Прежде чем МККК решит предпринять какие-либо шаги в этом направлении, он должен удостовериться в наличии нескольких предварительно проанализированных параметров. Исходя из состояния большинства судебных систем в странах, где работает МККК, можно выделить следующие четыре стандартные ситуации:

73 Статьи 82–88 и 99–107 ЖК III.

74 Статьи 31, 33, 66–75 и статьи 117, 118, 126 ЖК IV, соответственно.

75 Статья 75 Дополнительного протокола I.

76 Статья 3, общая для Женевских конвенций, и статья 6 Дополнительного протокола II.

- *отсутствие или паралич судебной системы* (ситуация «анархии», сопровождаемая полным нарушением функционирования или даже разрушением правительственных структур; или же ситуация «деструктуризации», при которой правительственные структуры продолжают существовать, но уже не функционируют). Поскольку бессмысленно ссылаться на судебные гарантии при отсутствии системы или при ее негодности, то в своем подходе МККК исходит в этом случае из гуманитарных соображений;
- *наличие системы, основанной на обычаях, или родовых ценностях* (регулятивная система и способ улаживания разногласий или конфликтов, которые ведут свое происхождение от обычаев или традиций – совета старейшин, разрешения спора мудрецом – или религии). В этом случае МККК в своем подходе использует, по аналогии, общие принципы, содержащиеся в судебных гарантиях, исходя в основном из гуманитарных соображений;
- *нездоровая судебная система* (формально судебная система существует, но она не способна правильно функционировать по различным причинам, например, из-за нехватки средств и квалифицированных судей или из-за регулярного вмешательства исполнительной власти). В зависимости от конкретных обстоятельств в своем подходе МККК будет исходить как из правовых, так и из гуманитарных соображений;
- *функционирующая судебная система* (возможны злоупотребления в отношении отдельных категорий лиц или отдельные нарушения нормального функционирования). Вмешательство МККК осуществляется в этом случае целенаправленно, в рамках прочно установившейся правовой структуры и на основе веских правовых соображений.

Придя к заключению о целесообразности обращения к судебным гарантиям в рассматриваемой стандартной ситуации, МККК переходит к анализу ряда факторов, в первую очередь, ситуации, в которой находятся лица, содержащиеся под стражей (выявление общего характера несоблюдаемых судебных гарантий, правовых и гуманитарных последствий), а также степени заинтересованности каждого заключенного в обращении к судебным гарантиям (выявление желаний лиц, содержащихся под стражей, оценка рисков и возможных негативных последствий). Для сбора целевой информации также необходимо точно определить судебные гарантии, которые МККК намерен внимательно рассмотреть или на которых он хочет акцентировать свое внимание. Обычно это относится к праву не давать свидетельских показаний против самого себя и к соблюдению определенных процессуальных временных рамок.

Информация, необходимая для принятия мер, может быть получена разными способами: во время регистрации личных данных людей, содержащихся под стражей, во время конфиденциальных бесед, посвященных правовым вопросам, в процессе выборочного обследования, и т.д. Иногда (главным образом, в ситуациях международных вооруженных конфликтов) МККК решает присутствовать на судебных разбирательствах в качестве наблюдателя с тем, чтобы видеть, как осуществляется часть процедуры⁷⁷.

Вмешательство МККК может быть комплексным (при наличии явлений общего характера) или индивидуальным; оно может быть именованным или неименованным, относящимся к конкретной проблеме или к периоду времени, быть предметом специального подхода (который также может принимать форму доклада) и быть частью общего подхода, охватывающего все аспекты содержания под стражей; может выделять определенные группы заключенных (приговоренных к смерти, всеми забытых, тех, которым назначили самые суровые наказания, и т.д.) или может сопровождаться передачей списков (например, списков всех заключенных, ожидающих судебного разбирательства в течение определенного периода времени).

Запросы в адрес властей и даваемые им рекомендации варьируют в зависимости от вида судебных гарантий и обычно относятся к таким проблемам, как: назначение расследования для проверки утверждений, представленных МККК, и принятия мер для исключения повторения таких случаев; совершенствование методов работы судов; ходатайство о переводе в другое место заключения; наблюдение за выполнением временных ограничений и других действующих процессуальных норм; предоставление права на условное освобождение или амнистию; в некоторых, очень редких случаях – отмена или пересмотр приговоров и т.д.

Необходимо очень продуманно относиться к выбору лиц, к которым следует обращаться, поскольку уважение или неуважение судебных гарантий в первую очередь относится к судебной власти и ее представителям. Вообще говоря, это не те же самые власти, которые занимаются другими проблемами содержания под стражей. На это следует обратить особое внимание при комплексном подходе, охватывающем разные аспекты содержания под стражей.

77 МККК, например, присутствовал на судебных процессах в Ираке по делам иранских военнопленных во время ирано–иракской войны, в Кувейте после войны в Персидском заливе и восстановления правительства Кувейта в 1991 году, а также в Эфиопии после 1994 года на процессах по делам руководителей движения «Дерг».

Международные усилия и международное сотрудничество

В сфере проблематики содержания под стражей работает целый ряд организаций и структур, и они должны обмениваться информацией и координировать свою деятельность. МККК принимает участие в таком взаимном консультировании с учетом ограничений, накладываемых требованием конфиденциальности. МККК проявляет очень большую скрытность в отношении информации о жестоком обращении, но он совершенно открыт в вопросах взаимодополняемости деятельности разных организаций.

Поэтому МККК, в принципе, выступает за периодическое проведение координационных встреч, особенно в контексте деятельности по оказанию поддержки и предпочтительно в присутствии властей, с целью составления перечня нужд, которые удовлетворяются и которые не удовлетворяются, для выяснения и понимания подходов, применяемых другими структурами, а также для выбора, по возможности, взаимодополняющих направлений деятельности с целью наилучшего удовлетворения нужд и обмена опытом. Координация также содействует применению общих стандартов.

Появление новых организаций,
осуществляющих посещения мест содержания под стражей

Присутствие других организаций в местах заключения, которые отличаются специфическими особенностями и закрытостью, вызывает дополнительные вопросы. МККК априори положительно относится к вмешательству других структур, так как это может повысить позитивный эффект гуманитарных действий в самом широком значении этого слова, а также гарантировать соблюдение международных стандартов. Однако нельзя допускать, чтобы было задействовано слишком много сторон и чтобы применялись разные стандарты.

МККК лишь в ограниченной степени взаимодействует с таким механизмом, как Специальные докладчики Комиссии ООН по правам человека, поскольку они очень редко присутствуют в местах заключения и поскольку они обычно обязаны получать положительно выраженное согласие властей на каждое посещение или группу посещений. Процедуры посещений не определены четко и, вообще говоря, могут меняться в зависимости от того, кто осуществляет посещение. Однако все больше сторонников приобретает практика следования процедурам МККК, за исключением процедуры повторных посещений.

Утверждение несколько лет тому назад Европейского комитета по предотвращению пыток (ЕКПП), а также намечаемое в ближайшем буду-

щем утверждение структур, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, сулит любопытные перспективы. Например, Европейская конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП) ввела те же основные процедуры посещения, которых придерживается МККК. Более того, ею предусмотрено, что ЕКПП «не посещает те места, которые эффективно посещаются на регулярной основе представителями или делегациями держав-покровительниц или Международного Комитета Красного Креста на основании Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительных Протоколов к ней от 8 июня 1977 года»⁷⁸. На практике это положение применяется избирательно, в зависимости от отличительных особенностей каждой ситуации. В России, например, ЕКПП совместно с МККК пришли к заключению, что нелогично исключать Чечню из перечня мест, посещаемых Комитетом, только на том основании, что МККК уже посетил там ряд мест содержания под стражей. Короче говоря, была достигнута договоренность о том, что ЕКПП должен ставить МККК в известность о предполагаемом посещении для того, чтобы избежать ситуации, когда обе организации окажутся одновременно в одном и том же месте. Этот обмен информацией был одновременно расширен с тем, чтобы охватить восточную часть региона Совета Европы, особенно Балканы и Южный Кавказ, где МККК также посещает лиц, содержащихся под стражей. МККК и ЕКПП организуют регулярные встречи, на которых обсуждаются проблемы, представляющие взаимный интерес, и при этом уважаются обязательства соблюдать конфиденциальность, взятые каждой из сторон перед соответствующими властями.

Факультативный протокол к конвенции против пыток, который еще не вступил в силу, устанавливает в качестве посещающих структур Подкомитет по предотвращению пыток (его секретариатом будет Управление Верховного комиссара ООН по правам человека), а также национальные механизмы предотвращения этого явления. Ключевым фактором, определяющим работоспособность предполагаемой системы, являются пределы, в которых эти национальные механизмы предотвращения будут обладать средствами и независимостью для эффективного выполнения своих обязанностей. Факультативный протокол к конвенции против пыток предусматривает, что его положения «не затрагивают обязательств государств-участников по четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 года, а также прав любого государства разрешать Международному Комитету Крас-

ного Креста посещать места содержания под стражей в ситуациях, не охватываемых международным гуманитарным правом»⁷⁹.

Заключение

МККК прилагает значительные усилия по обеспечению минимально гуманитарных условий в местах заключения и гарантированию уважения достоинства лиц, содержащихся под стражей. Это очень сложная задача, требующая неизменной решимости для ее выполнения и хорошо развитого умения учитывать конкретные обстоятельства. МККК не может рассчитывать на то, что однажды его миссия в сфере содержания под стражей будет исчерпана; всегда на очереди кризис, где он нужен, или лица, содержащиеся под стражей, которым нужна его помощь. Работа МККК является частью обширной деятельности, она дополняет усилия властей, других организаций и механизмов, а также международного сообщества в целом. Тем не менее, подходы МККК, которые он старался применять многие годы, во многих отношениях остаются непревзойденными.

Методы, разработанные МККК на основе особой роли, возложенной на него международным гуманитарным правом, и опыта, приобретенного им во время работы в напряженных внутренних ситуациях, в настоящее время широко используются во всем мире. Эффективность его подходов, в частности, посещения лиц, содержащихся под стражей, связана с последовательностью и скрупулезностью, которым он следует, в том числе, во всем, что касается процедур посещения и конфиденциальности в отношении предпринимаемых им действий. Громадное значение имеет также широкое использование соответствующих материальных и людских ресурсов.

Защитный эффект деятельности МККК зависит, прежде всего, от его способности осуществлять вмешательство в интересах лиц, содержащихся под стражей, путем обращения к ответственным властям, или – в более общем плане – в способности преодолевать безразличие. Именно отсутствие, за малым исключением, интереса у СМИ к страданиям лиц, содержащихся под стражей, а также политическое безразличие или отсутствие политической воли – все это ослабляет универсальные принципы гуманности, заложенные в международном гуманитарном праве и других совокупностях правовых норм.

МККК должен регулярно разъяснять, как он работает в интересах лиц, содержащихся под стражей. Узники часто говорят ему о безысходно-

79 Статья 32 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

сти их положения. Некоторые власти выражают сомнение в его объективности или же лишь в ограниченной степени сотрудничают с ним. Общественность и другие стороны, осуществляющие вмешательство, зачастую не могут понять, почему МККК в своей деятельности добровольно следует принципам сдержанности и конфиденциальности. Тем не менее, главной движущей силой для МККК является глубокая убежденность в том, что он внимательнейшим образом относится к методам и мотивам вмешательства, что он делает все от него зависящее и что он предпринимает все возможные в данной ситуации усилия для улучшения условий содержания под стражей и обращения с лицами, содержащимися под стражей.